

Олег Шелонин

Виктор Баженов

Академия Колдовства

**Никому не поздно начать учиться!
Даже преподавателям...**

Аркианарский вор

Олег Шелонин

Академия Колдовства

«АЛЬФА-КНИГА»

2007

Шелонин О. А.

Академия Колдовства / О. А. Шелонин — «АЛЬФА-КНИГА», 2007 — (Арканарский вор)

ISBN 978-5-9922-0202-1

Трудно грызть гранит науки, но очень интересно. Студенческие годы запоминаются на всю жизнь. Но еще лучше их помнят преподаватели, особенно если в Академии Колдовства, Ведьмовства и Навства оказываются такие студенты, как Дифинбахий, Дуняшка и знаменитый Арканарский вор, он же граф Арлийский, он же барон Арчибальд де Заболотный, призванный в очередной раз спасти мир. Золотое правило – со своим уставом в чужой монастырь не ходить – рухнуло сразу. Академию залихорадило...

ISBN 978-5-9922-0202-1

© Шелонин О. А., 2007

© АЛЬФА-КНИГА, 2007

Содержание

1	5
2	9
3	19
4	26
5	30
6	32
7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Виктор Баженов, Олег Шелонин

Академия Колдовства

1

Альдерон. Величественный остров посреди огромного озера в самом центре Срединного Королевства. Надежда и оплот всех сопредельных государств, противостоящих тьме. Остров с единственным городом, расположенным на нем. И задача у этого города, носящего имя острова, была только одна: обеспечивать всем необходимым Академию КВН – Колдовства, Ведьмовства и Навства – главную кузницу магических кадров. Ежегодно отсюда увозились хорошо подготовленные к боевым действиям выпускники – боевые маги, травники-лекари, борцы с нечистью, успокоители нежити, а взамен доставлялись новые ученики... Академия вбирала в себя магические силы всех светлых государств, чтоб отдать их потом обратно сторицей, и она честно это делала. Сегодня был именно такой день. Корабли, доставившие во внешний мир выпускников, плыли обратно к острову с пополнением. Одни везли совсем еще крошечных, пищущих младенцев, безжалостно оторванных от груди матерей, другие детишек постарше, и только один корабль, с повышенной магической защитой вез уже взрослых, незарегистрированных магов, слишком поздно выявленных агентами магического дозора.

Их уже ждали. Не только преподаватели, но и старшекурсники, имевшие в этом деле свой интерес. Многие из них попали сюда еще в грудном возрасте, благополучно прошли магические ясли, детский сад и школу, а потому, кроме этого государства в государстве, которым, собственно, и являлась Академия КВН, ничего не знали, тем не менее считали себя на голову выше прибывавших с «воли». Еще бы! Ведь новички зачастую не умели ни читать, ни писать, ни толком пользоваться магией, знания о которой старожилы получали практически с пеленок, однако амбиций у них, умудренных жизненным опытом, было ничуть не меньше, чем у старшекурсников. Вот против этих «много мнящих о себе неучей» активно дружили старожилы. Кто и когда придумал такие правила, сейчас сказать трудно, но по неписаным законам студенческого братства новички, прибывшие с «воли», обязаны были исполнять любые капризы и черновую работу коренного населения, каковым считали себя старожилы.

...Толпа загомонила. Сквозь колдовской туман, окружавший остров (за что он и был назван Туманным Альдероном), послышались голоса. Дежурившие на пристани боевые маги первого уровня жестами приказали старшекурсникам очистить дорогу к каретам, в которых новичков повезут на распределение по факультетам.

Задачей магов было не пропустить на остров зло. Они подняли посохи и напрягли все свое магическое чутье, пытаясь уловить темную ауру, характерную для черных магов Маргадора. На этот раз вроде бы все в порядке.

– Добро, – один из магов дал отмашку жезлом.

Туман как бы раздвинулся в стороны, и появился корабль. Матросы уже убрали паруса, и он плавно замедлял ход, приближаясь к пирсу. На причал грузно упали сходни. Один за другим новички начали перебираться на берег.

– Этот, чур, мой!

– Нет, мой!

– Салага! На кого тянешь? Прикажу, завтра сам мне котлы чистить будешь!

Неосторожный третьекурсник испуганно ойкнул и поспешил затесаться в толпу. С Баскером, высокомерным, агрессивным семикурсником, в Академии старались не связываться. Он всегда ходил в окружении личной охраны, сколоченной им из крепких новичков преды-

дущих наборов, а потому с теми, кто шел против него, всегда происходили разные несчастные случаи. Преподаватели сквозь пальцы смотрели на эти «шалости» родовитого отпрыска (по слухам, он был внебрачным сыном суверена Срединного Королевства Эдуарда XIV и леди Винтер), так как до смертельного исхода дело никогда не доходило. На это у Баскера ума хватало. Понимал, что определенную черту пересекать нельзя.

Баскер презрительно усмехнулся вслед испарившемуся третьекурснику и вновь перевел взгляд на новичков, выбирая себе очередного слугу.

Ведомые магом первого уровня, будущие студенты гуськом шли сквозь строй старшекурсников по направлению к каретам, с недоумением косясь на гомонящую толпу. До них еще не дошло, что они сейчас выступают в роли живого товара в буквальном смысле этого слова. Кое-кто из студентов побогаче выкупал у своих сокурсников победнее право пользования услугами понравившегося ему новичка. Все, кроме Баскера, кидали накануне жребий, дающий честное право на очередность в этом вопросе. Вскоре палуба опустела, будущие студенты заняли свои места в каретах, однако команду к отправке никто не давал и сходни почему-то убирать не спешили. Старшекурсники недоуменно переглянулись.

Причина заминки стала понятной, когда на палубе с грохотом откинулся люк и из трюма начала выбираться грузная фигура в защитно-камуфляжной мантии. Студентам она была очень хорошо знакома. В такой мантии в Академии ходил только верховный маг маркиз де Дубьен, заведующий кафедрой боевой и политической подготовки. В вытянутых с помощью магии руках он держал за талию страстно извивающуюся в попытке заехать ему кулачком в нос девичью фигурку. О том, что это будущая студентка, догадаться было нетрудно. Над ней, как и над остальными новобранцами, в воздухе мерцал знак недавно выявленного незарегистрированного мага.

– А вот эта точно моя! – Глаза Баскера сверкнули. Он грозно обвел взглядом толпу. Возразить никто не посмел. Новое громыхание на корабле заставило всех перевести взгляды на палубу. Из трюма вынырнули еще два мага с жезлами, нацеленными куда-то внутрь корабля. Они, в отличие от Дубьена, пятились задом.

– Каких-то монстров привезли...

– Новый вид нечисти?

– Наверняка особо опасны!..

– Для выпускных экзаменов сюрприз приготовили...

– Почему с малышкой? Они что, обалдели?

Толпа зашелестела. «Малышкой» старожилы называли прибывших с «воли», будущих слуг, хотя у иного новичка могла быть и борода.

Первый «малыш» со знаком недавно зарегистрированного мага над головой вышел на палубу, расправил могучие плечи, глубоко вздохнул. Затрещали магические оковы на руках, звякнули кандалы.

– Лепота... – Не обращая внимания на суесящихся возле него магов, «малыш» оглянулся на люк: – Арчи, ты чё там возишься? Выползай на свежий воздух. Прибыли.

Стоявшие на берегу услышали веселый ответный голос:

– Да не идут, сволочи! Боятся. Я уж как их уговаривал! А ну вперед, задохлики!

На палубу выкатились еще два мага первого уровня, опутанные цепями и магическими оковами. Следом вылез юноша в роскошных полосатых штанах с жезлами под мышкой. Рядом с ним топтался еще один маг первого уровня.

– Ну отдай, – хныкал он. – Меня ж Даромир убьет.

– Не умеете играть, не суйтесь! И нечего устраивать детский визг на лужайке.

Окованные маги клубком катились по надраенной до блеска палубе, издавая несуразные звуки.

– Это был мой туз! Козырный! – верещал один. – Он не мог у тебя оказаться! Я по всем уровням тебя на магию сканировал! Нет ее у тебя!

– Да скрал он его, – стонал второй.

– Как?!! Он же весь закован был! Своими руками из его пальчиков шаловливых нужную карту выдирал... по его указке.

– А он – из твоих! Болван! Тебя ж предупреждали, что это Арканарский вор! За каким хреном ты на мою долю играть начал?

Маг, только что умолявший странного юношу отдать ему жезл, на этих словах задумался.

– Так... Оковы – ладно, все честно, но на мою-то долю они не играли. Как мой жезл у тебя оказался?

– Что за пошлые намеки? – теперь уже возмутился Арканарский вор. – Меня, Арчибальда де Заболотного, без пяти минут наследника престола государства Гиперийского, обвинять в вульгарном воровстве как последнего плебея? Дифинбахий, ты ближе к Дуняшке, дай своей тетке по... сам знаешь по чему... Да не ногой, болван!

– Так руки ж скованы... – запоздало попытался оправдаться гигант, но было уже поздно. Нога его дотянулась до указанного Арчибальдом места тетушки, которая была на пять лет моложе своего племянника, и шансов у всех присутствующих на корабле не осталось. По палубе пронесся вихрь, вырвавшийся из рук де Дубьена. Кто-то плюхался в воду, кто-то вылетал на пирс, а самые умные и расторопные взметнулись на мачту. Это были Дифинбахий с Арчибальдом де Заболотным. В отличие от остальных они прекрасно знали, на что способна Дуняшка, если ее направить верным путем.

– А где мои кандалы? – удивился гигант, пристраиваясь поудобней на рее.

Арчи молча вынул из кармана кандалы друга вместе со связкой ключей.

– Мне здесь не нравится, – мрачно изрек он. – Есть предложение свалить отсюда. Дуняшка! Ты – что? Всех раскидала?

Вихрь мгновенно замер, из него материализовалась Дуняшка, шмыгнула носом:

– Да, барин.

– Жаль. Капитана и матросов лучше было бы оставить. Я этими тряпками, – пнул юноша влажный свернутый парус ногой, – управлять не умею.

– Даже если б и умели, – раздался спокойный голос с пирса, – отплыть от острова вам бы не удалось.

– Даромир... – прошелестело по толпе.

На памяти студентов еще не было случая, чтобы сам архимаг, ректор Академии КВН, явился на такое заурядное событие, как прибытие первокурсников.

Высокий седобородый старик в алой мантии, расшитой золотом и серебром, неспешно поднялся на корабль.

– Это почему еще? – воинственно спросил сверху Арчибальд.

– Потому что вы подписали магический контракт и, пока не сдадите выпускные экзамены, останетесь в стенах этой Академии, ректором которой я имею честь быть. На семь лет она станет вашим домом.

– А потом? – прогудел Дифинбахий.

– А потом вам придется отработать вложенные в вас средства, силы, знания и труд преподавателей либо боевым магом на границе, либо...

– Предпочитаю придворным, – непочтительно прервал ректора Академии Арчибальд, соскальзывая по тросу на палубу. – Альбуцин при Георге Седьмом очень даже неплохо строился. Где тут выпускные сдают? Я готов. Только без всяких фокусов с кандалами.

– Ну тут вы сами виноваты. – На пирс по свае забрался маркиз де Дубьен, встряхнулся по-собачьи, взметнув в воздух тучу брызг. – Своих преподавателей надо слушаться.

– И с экзаменами пока спешить не будем, – улыбнулся Даромир. – Спускайтесь, молодой человек, – обратился архимаг к Дифинбахию, – карета подана. Вас это тоже касается, – повернулся он к Арчи и Дуняшке, пристроившейся за его спиной.

– Вот это, я понимаю, сервис, – одобрил аферист. – И куда нас повезут?

– Сначала мы распределим вас по факультетам, затем определим на место жительства, накормим с дороги, ну а завтра милости прошу на первое занятие. Чем скорее вы освоите азы магического искусства, тем ближе к вам окажется должность придворного мага.

– Давайте слегка подправим программу. Сначала типа пожрать, а потом...

Губы Даромира тронула легкая улыбка, и он беззвучно растворился в воздухе.

– Ладно, – вздохнул Арчибальд, – поиграем пока по их правилам, а там видно будет.

– Что-то ты рано лапки кверху поднял, – хмыкнул Дифинбахий, спускаясь на палубу.

– Хорошие дела не начинаются на пустой желудок. Двинули.

И они двинули к карете сквозь загомонившую толпу. А толпе было о чем поговорить. Только что Баскер громогласно объявил Дуняшку своей, и теперь он должен либо подтвердить свое требование, либо потерять лицо. И одному только Дьяго известно, какой вариант лучше. Баскер нервно покусывал губы, не зная на что решиться. Три нахальных новичка уже приближались. Нет, отступать нельзя! Стоит только дать слабину, и об него будут вытирать ноги не только старшекурсники, но и новички!

– Она – моя! – прошипел он, преграждая троице дорогу. Его указующий перст уперся в Дуняшку. Девушка ойкнула и ретировалась за спину племянника, которая была гораздо шире спины ее барина. – И не вздумайте дергаться, – продолжил Баскер, – иначе будете иметь дело с моими ребятами. Я здесь главный. Запомнили? Как скажу, так и будет.

– Чур, этот мой, – оживился Арчибальд, – а ты займись остальными.

– Какими остальными? – ухмыльнулся гигант.

Баскер оглянулся. Его доблестная охрана ввинчивалась в толпу, поспешно делая ноги. Баскер заскрипел зубами. Теперь только магия. Боевая! Ею он сделает этих сопляков, только так. Но на виду у преподавателей... Маркиз де Дубьен уже спешил к месту разгоравшегося конфликта. Плевать! Баскер открыл было рот, чтобы проорать заклинание, но кулак Арчибальда с треском его закрыл. Неформальный лидер студенческой братии Академии Колдовства, Ведьмовства и Навства закатил глаза и рухнул на булыжную мостовую.

– Все в порядке, – успокоил подбежавшего к ним маркиза аферист, – инцидент исчерпан. Ваша помощь не требуется.

Глава кафедры боевой и политической подготовки одним рывком поднял Баскера с земли, резко встряхнул:

– Чему я тебя столько лет учил, болван?!!

Голова Баскера безжизненно мотнулась. Дубьен смачно сплюнул.

– К лекарям его! – отшвырнул он бесчувственное тело на руки подоспевшим однокурсникам. – Как в себя придет – ко мне! До седьмого пота гонять буду!

– И отжиматься, – подсказал Арканарский вор. – Как можно больше отжиматься! Очень помогает.

– В карету! – рявкнул на него Дубьен.

– Больше всего я боялся нарваться на казарменный режим, – вздохнул Арчибальд, невольно устремляясь в указанном направлении. Дуняшка с Дифинбахием поспешили за аферистом. – Нет, долго мы тут не задержимся, помяните мое слово.

2

– Значит, нашла коса на камень? – удовлетворенно хмыкнул Даромир, откидываясь на спинку кресла.

– Какой камень?! Гора, гранитный монолит! – Маркиз де Дубьен плюхнулся на свое сиденье, которое немедленно под ним промокло.

Даромир направил на него свой посох, и одежда на главе кафедры боевой и политической подготовки немедленно просохла.

– Болван! Как я сам не догадался?

– Вы были слишком возбуждены.

– Еще бы! С этой троицей, магистр, как на вулкане... – Дубьен постучал своим посохом по креслу, которое тут же зашипело, испаряя влагу.

Глава Академии незаметно повел бровью, деликатно уничтожая образовавшийся туман.

– Честно говоря, абсолютно не представляю, чему буду их учить? – пробурчал Дубьен. – Эта маленькая... как ее... Дуняшка... разметала нас всех, и я даже не понял как! Это ж какой-то ураган!

– С этой троицы и начнем распределение. Уделим им особое внимание. Остальных обычным порядком.

В зал, где должно было начаться распределение новичков по факультетам, начали стекаться преподаватели. Декан факультета Навства Марганелл, плотно сбитый мужчина в алой мантии, снисходительно улыбался, слушая семенящего рядом маленького пухлого старичка с отвисшим животом, который при каждом шаге колыхал полы его мантии. Завкафедрой шаманства Буль-Буль-ага, энергично размахивая руками, что-то азартно доказывал своему коллеге. Следом вошли декан факультета Колдовства Томас Дин, завкафедрой распознавания, созидания и использования артефактов Силинтано и Сьюзен Аббот, получившая кафедру теории и практики предсказаний всего два года назад. Она была самой молодой преподавательницей Академии, причем довольно симпатичной, а потому пользовалась повышенным вниманием со стороны коллег противоположного пола. Вот и сейчас ловелас Силинтано, деликатно придерживая ее за локоток под ревнивыми взглядами Дина, травил хихикающей девице на ушко анекдоты явно нескромного содержания. Свои места заняли завкафедрой травоведения Терри Бут и завкафедрой знахарства Соньер, о чем-то вечно спорящие преподаватель криптографии Анри де Шаньер и алхимик Анри Моньер. Промаршировал к своему месту Генрих Шредер, преподававший в Академии практику защиты и нападения. Его обогнала декан факультета Ведьмовства Ядвига Киевна на своей скоростной метле. Последним в зал вошел заместитель ректора по учебной части Кефер, совмещавший эту должность с чтением лекций по демонологии.

Даромир поднялся со своего кресла.

– Все на месте?

– Генделя еще нет, у него там какие-то проблемы с пилози¹. Они отказываются вылезать из очагов и мешают приготовить для студентов праздничный обед.

– Это надолго. Предлагаю начать без него. Возражений нет? – Даромир обвел взглядом преподавателей. Возражений не последовало. – Приступим.

¹ П и л о з и – маленькие косматые духи с козлиными копытцами вместо ног. Приносят удачу в дом и живут в очаге, который покидают, только когда в нем разводят огонь. Кое-кто считает, что это мигрировавшие в северные страны сатиры. В очаги забиваются, чтобы погреться. Там, откуда они мигрировали, было гораздо теплее, чем в Туманном Альдероне.

Архимаг взмахнул своим посохом, и на противоположной стене образовались три портала. Над одним мерцала надпись: «Факультет Колдовства», над другим – «Факультет Ведьмовства», над третьим – «Факультет Навства».

– Сьюзен, – повернулся Даромир к завкафедрой теории и практики предсказаний, – вам сегодня придется много поработать. Надеюсь, ваши предсказания будут благоприятны для наших новых учеников.

– Внутреннее око не зрит по заказу, – мило улыбнулась очаровательная преподавательница, направляясь к отдельной двери рядом с мерцающими порталами. – Но я надеюсь, Три-светлый сегодня поможет мне.

Дверь за Сьюзен Аббот закрылась. Из этических соображений предсказания знаменитой прорицательницы, если на нее накатит озарение в день распределения, не должен знать никто, кроме того, для кого они предназначены. Их не знала и сама Сьюзен, так как после выхода из транса никогда не помнила, о чем шла речь.

– Прекрасно. Начинаем. – В руках архимага появился длинный список. – Господин Диггори, будьте добры, пригласите сюда Евдокию Заболотную.

Хранитель ключей Академии, сухощавый старик, стоявший с важным видом дворецкого возле двери, за которой толпились новички, сделал почтительный полупоклон, вышел в коридор.

– Евдокия Заболотная! – донесся оттуда его суровый голос. – Прошу...

– Не пойду!

– Теть, да ты чего? – прогудел чей-то бас.

– Одна не пойду!

– Дуняшка, не дури! – строго зазвенел тенорок. – У меня уже брюхо от голода рычит, а нам еще на постой определяться надо.

– Но, барин...

– Брысь! В случае чего свистни – мы подскочим.

– А не успеете?

– Хана Академии!!! По камешку раскатаем.

– Смотри, барин, обещался!

Преподавательский состав переглянулся.

– Самоуверенные ребята, – хмыкнул Кефер, запуская руку в рыжую курчавую бородку.

– Предлагаю эту студентку долго не муржить, – заволновался Дубьен.

– Найн! Это не есть правильно, – возмутился Генрих Шредер.

– Не волнуйтесь, профессор, – улыбнулся Даромир. – Думаю, по практике нападения и защиты она будет в числе ваших лучших студенток, поверьте мне.

В зал робко вошла Дуняшка. Под пристальными взглядами преподавателей девица смутилась, опустила свои огромные зеленые глаза на лапти, в которых и ворвалась когда-то в Академию вместе со своим барином, которого от нее же и хотела спасти.

– Чего тут думать, – проскрипела Ядвига Киевна. – Гиперия? Из Заболотной Пустоши? Дуняшка согласно кивнула головой.

– На мой факультет. В Заболотной Пустоши все девки такие ведьмы!

– А вы откуда знаете? – рискнула подать голос Дуняшка.

– Сама оттуда.

– Возражений нет? – спросил Даромир своих коллег.

У коллег возражений не было. Архимаг взмахнул посохом, и Дуняшка преобразилась. На плечах ее появилась зеленая мантия с эмблемой факультета Ведьмовства – растрепанной метлой, мешавшей что-то в котле. На ногах вместо лаптей – элегантные туфельки. Дуняшка ахнула.

– Будьте любезны пройти вон в ту дверь, – вежливо попросил ее архимаг. – Там ждет вас наша предсказательница. Возможно, она сумеет подсказать вам нечто, что убережет вас в будущем от большой беды. Но если она ничего не скажет, не расстраивайтесь. Это означает, что в ближайшее время беды вас минуют. Затем пойдете в следующую дверь и за ней подождете своих друзей.

Дуняшка торопливо закивала головой и мышкой скользнула в указанную комнату.

– Господин Дигтори, пригласите сюда, пожалуйста, студента... э-э-э... – Даромир уткнулся в свиток, – Дифинбахия. Кстати, он тоже из Заболотной Пустоши, – улыбнулся ректор коллегам.

– Господин Дифинбахий! Прошу! – пригласил следующего студента Дигтори, как только Дуняшка покинула помещение.

В зал вошел двухметровый гигант.

– А где моя тетка? – грозно насупил он брови.

– Она уже определена на факультет Ведьмовства. Как только мы распределим и вас, вы ее увидите. Проявите терпение. Ну что? Попробуем подобрать факультет для вас?

– Подбирайте, – махнул рукой гигант.

– Начнем с Навства.

– Это некромантия, что ль? – насторожился Дифинбахий. – Скелеты всякие, покойнички протухшие?

– Не только. Нежить бывает разная. Кроме зомби есть еще темные оборотни...

– Терпеть не могу!

– Да, это неприятно, но что делать? Прошу вас посетить вон тот портал.

Дифинбахий поморщился, но мужественно шагнул в зыбкое марево. Долго преподавателям ждать не пришлось. Через минуту оттуда выкатилась пара скелетов, теряя по дороге кости, затем чем-то жутко перепуганный медведь, за ним волк с истошным воплем:

– Скажите этому идиоту, что мы понарошку! Мы только напугать хотели!!!

Следом из затрещавшего по всем швам портала вылезла гигантская горилла, держа за шкуру вервольфа. Оборотень клал зубами, пытаясь обратно превратиться в человека, но со страху у него ничего не получалось.

– Достаточно, молодой человек, – постучал посохом по полу Даромир. – Поставьте нашего мага на землю и принимайте подобающий студенту вид.

Плюхнувшийся на пол маг-оборотень рванул обратно в портал так, что только лапы засверкали. Остальная «нечисть» помчалась следом.

Горилла резко сократилась в размерах, превратившись в Дифинбахия.

– Что скажете, Марганелл? – повернулся Даромир к декану факультета Навства.

– Неплохо, – одобрительно кивнул тот головой, – справился. Своеобразно, но справился. Только чую: на моем факультете ему делать нечего.

– Почему? – заинтересовался Дифинбахий.

– Покойников надо любить, – нежно прошептал Марганелл. – Они хорошие и очень отзывчивые. Сразу полюбят тебя в ответ, и сами отойдут в вечность при первых же звуках заклинания. А вы на них с кулаками. Как не стыдно, молодой человек! Нет-нет. Мой факультет только общеобразовательно. Пусть специализируется на чем-нибудь другом.

– Выходцы из Заболотной Пустоши всегда неплохо разбирались в травках, – подсказала Ядвига Киевна. – Давайте проверим его на мой факультет. У меня там ведьмаки специальную тестовую программу разработали. Учтите, без отрыва от производства. Прямо около котлов.

– Мы отметим их рвение. Ну-с, молодой человек, вы готовы пройти тест на знание всяких травок?

Дифинбахий только усмехнулся.

– Тогда прошу, – указал Даромир на портал факультета Ведьмовства. – Но учтите: там никакой нечисти и нежити нет. Вас встретят обычные мирные лаборанты, творящие под мудрым руководством главы факультета, – почтительный полупоклон Ядвиге Киевне, – новые оригинальные составы. Так что кулаками махать не надо. Все ясно?

– Угу, – нетерпеливо кивнул головой гигант. – Ну я пошел?

– Идите, юноша, идите.

Дифинбахий, не раздумывая, запрыгнул в портал. Преподаватели зашушукались меж собой. Большинство из них уже не в первый раз восседали в креслах распределительной комиссии, но никому еще ни разу не приходилось сталкиваться с такими странными новичками. То, что перед ними личности незаурядные, они уже поняли. И Дуняшка и Дифинбахий были выходцами из Заболотной Пустоши, недоступной для агентов магического дозора, так как там до сих пор не мог прижиться ни один ставленник короля Гиперии. А Заболотная Пустошь периодически выплескивала из своих недр такие уникальные кадры, как Ядвига Киевна, Даромир... Что интересно, выходцы из этой дикой местности, даже добившись высокого положения, категорически отказывались вмешиваться в дела земляков, дабы насильно приобщать их к цивилизации.

Обычно тестирование на факультете Ведьмовства занимало не больше десяти минут. Стандартные вопросы, ответы и далее вердикт. На этот раз комиссии пришлось ждать чуть не полчаса. Даромир забеспокоился.

– Может, стоит проверить, чем они там занимаются? – деликатно намекнул он Ядвиге Киевне.

– Пожалуй...

Договорить она не успела. Дверь с треском распахнулась, сметя хранителя ключей Академии на пол, и внутрь ворвался Арчибальд:

– Так, что за дела? Куда мою подданную дели? Где ее племянш?

Преподаватели схватились за свои магические посохи, ведьма за метлу.

– Успокойтесь, юноша...

И тут из портала факультета Ведьмовства вывалился Дифинбахий с огромной бутылкой под мышкой, деликатно стряхивая с себя верещащих лаборантов. Увидев Арчи, он двинулся к нему:

– Не, ты представляешь, они тут совсем опухли. В первоклассный самогон такую дрянь сыплют! Пришлось безоаром гасить. Ну и еще пару травок для аромата. Зато вкус теперь – полный отпад!

Дифинбахий душевно хлебнул, занюхал собственным рукавом.

– Теперь точно загнется! – ужаснулись ведуны, хватаясь за голову.

– Дай попробовать, – загорелся аферист.

– На.

Бутылка задержалась у Арчибальда на пару секунд, не больше. Повинуясь легкому движению посоха Даромира, она выскользнула из его рук и спланировала на колени Ядвиги Киевны.

– Я так понимаю – ваша последняя разработка? – вежливо спросил ректор.

Ведьма принялась, скорбно посмотрела на архимага:

– Да.

– В чем проблема? – насторожился Арчибальд.

– Это, молодой человек, – вздохнул Даромир, – наше новое секретное зелье, которым мы задариваем маргадорскую нечисть. А вдруг все сразу передохнут!

– И каков результат? – заинтересовался аферист.

– Прекрасный. Дохнут. Главное достоинство: отличить от обычного спиртного нет никакой возможности. Компоненты кроют друг друга так, что наличие яда не ощущается. До сих пор противоядий найдено не было...

Все дружно посмотрели на гиганта.

– Да чё его искать? – добродушно прогудел Дифинбахий. – Я по запаху сразу понял, чего туда напихали, и...

– Ну, думаю, все ясно, – хмыкнула Ядвига Киевна. – Пишем на мой факультет.

– Не согласен, – деликатно кашлянул Даромир.

Распределительная комиссия вопросительно уставилась на архимага.

– До меня дошли сведения, – пояснил свою мысль Даромир, – что этот молодой человек с пятью эльфами выстоял против целой деревни. А в ней было... – ректор повернулся к гиганту, – сколько в ней было дворов?

– Сотни три... а может, больше, – пожал плечами Дифинбахий.

– Вот видите. Рекомендую отправить его на факультет Колдовства. Ему прямая дорога в боевые маги. Возражений нет? – Возражений не последовало. – Факультет Колдовства!

На гиганте возникла голубая мантия, украшенная эмблемой факультета – зигзагообразным сполохом молнии.

– Вам туда, – указал ему выход архимаг. – Только одна просьба: на нашу предсказательницу, которая ждет вас за этой дверью, старайтесь не дышать... – Даромир покосился на бутыл в руках Ядвиги Киевны. – У нее сегодня и так трудный день.

– Угу. – Дифинбахий двинулся к выходу.

Даромир повернулся к Арчибальду:

– Теперь займемся вами, молодой человек, коль вы уже здесь.

– А чего со мной разбираться? Пихайте туда, где девочек побольше.

– На факультет Ведьмовства? – хмыкнула Ядвига Киевна. – А вы хорошо разбираетесь в травках?

– Еще как! – немедленно занялся саморекламой аферист. – Дайте мне мак и коноплю, и я из них такой косяк забацаю, закачаетесь!

Преподаватели захихикали. Они мгновенно оценили уровень и характер его знаний в травологии.

– Вы не смотрите, что он в травках не разбирается, – загудел расстроенный гигант, протискивавшийся в тот момент в узкую для него дверь, – и совиного не знает. Мне мой дядька Одуван про него такое рассказывал...

– А ты знаешь язык сов? – с порога удивился появившийся в зале Гендель, заведующий кафедрой магических существ. – Прошу прощения за опоздание, господа.

– Да, – откликнулся новоиспеченный студент.

– Почему я не знаю? – обиделся Гендель. Он был молод и очень горяч. – Мне ведомы языки всех магических существ, а...

– Вам позволительно это не знать, – успокоил его Даромир, – совы не магические существа.

– А-а-а... тогда ладно. – Гендель взлохматил пятерней свою буйную шевелюру, уставился на Дифинбахия. – Научишь?

– Запросто.

– Молодой человек, освободите помещение, – строго произнес Кефер.

– Погодите, погодите, он обещал меня научить языку, которого никто не знает! А вы говорите: освободить помещение!

– Ну почему никто? – усмехнулся Даромир. – Я знаю, Ядвига Киевна знает...

– У нас в Заболотной Пустоши его все с рождения знают, – добил бедного Генделя гигант. – Мы через сов связь с эльфами держим, ну и промеж деревнями... мало ли, свояку аль еще какому родственнику чего передать...

Дифинбахий скрылся за дверью.

– Ну что ж, – ласково обратился к Арчи Даромир, – представьтесь, пожалуйста, преподавателям, и мы начнем ваше распределение.

– Барон, – лаконично сообщил аферист. – Арчибальд де Заболотный.

– Что? – вздрогнул Кефер. – Еще один из Заболотной Пустоши?

– И к тому же барон, – тонко улыбнулся Даромир. – Если б не моя принадлежность к ковену магов, я был бы его подданным.

– А свиный язык знаешь? Нет? Почему? – возмутился Гендель.

– Не баронское это дело – по-свиному ухать, – привычно начал ездить по ушам пройдоха. – Прикажу – холопы отухают! Я ведь не только барон, – таинственно понизил голос аферист, – а еще и граф Арлийский. Да за мной сам Георг Седьмой с папашей моим гнались! Чуть на королевской дочке не женили! А вы говорите: свиный!

– От заливает, подлец! – раскатисто расхохотался Гендель.

– Попрошу не оскорблять потомка знатного рода! – рявкнул маркиз де Дубьен. – Я под руководством его отца, графа Арли, на границе с Маргадором зубами нечисть рвал! – Глава кафедры боевой и политической подготовки так грохнул пудовым кулаком по своей могучей груди, что она загудела не хуже бронзового колокола.

Кресла преподавателей сами собой поползли от разбушевавшегося маркиза. Несколько секунд в зале царило напряженное молчание, которое нарушил скрип двери.

– Арчи, у тебя трусы красные? – Из комнаты предсказательницы высунулась голова Дифинбахия. Глаза его испуганно смотрели на друга.

– Красные.

– В полосочку?

– Нет, в горошек.

– Фу-у-у... – облегченно выдохнул гигант и убрал голову из проема двери.

Преподаватели переглянулись.

– Интересно, что она ему предсказала? – умильно расплылся Силинтано.

– Я попросил бы вас не отвлекаться, – постучал посохом по полу Даромир.

Преподаватели вновь уставились на Арчибальда.

– А как он сюда вообще попал? – осторожно спросил де Шаньер. – Магией от него практически не пахнет.

– Он прошел все шесть кругов магической защиты в палатке рекрутского набора Арканара! – сердито сообщил де Дубьен. – Я лично их ставил. И там были король и граф Арли! И они хотели его получить назад! А я не отдал! Пообещал графу сделать из него воина и сделаю! Не верите?!!

– Успокойтесь, маркиз, – поднял руку Даромир. – Никто не сомневается в вашей правдивости. Может быть, приступим к процедуре распределения?

– Да, да, – торопливо закивали преподаватели, стараясь избегать огненного взгляда маркиза де Дубьена. В честности его никто не сомневался, как не сомневался и в том, что обвести вокруг пальца упертого вояку ничего не стоит, тем более такому аферисту, что стоял напротив них в ожидании распределения.

– Прогоним по всем факультетам? – спросила Ядвига Киевна.

– Поверим на слово его товарищу, – улыбнулся Даромир, небрежным пассом закрывая портал Ведьмовства. – Вряд ли его познания в травах достаточно глубоки. А вот остальные проверим. Начнем с факультета Колдовства. Посмотрим, как у него обстоит дело в боевой магии. Прошу вас, молодой человек.

Арчибальд пожал плечами и смело шагнул в указанный портал, голубое марево которого тут же заходило ходуном.

– Они что там, с ума сошли? Разве можно по новичку такой мощью?

– Надо остановить их!

Останавливать не пришлось. Мареву внезапно успокоилось, а из него вышел Арчи с кучей жезлов боевых магов под мышкой.

– У вас еще боевые маги есть?

– Та-а-ак... – нахмурился Даромир.

– А я чё? Я ничё! – зачастил Арчибальд, уловив недовольство ректора. – Они первые начали!

Из портала на карачках выполз маг, весь в подпалинах, с огромным фингалом под глазом. Мантия его зияла свежими дымящимися дырами.

– Ни черта не знает, – изрек он, – но боевой маг из него получится классный!

– Какие заклятия он применял против вас?

– Кулаки. А мы по нему чем только ни лупили – все отражается. И по нам! И по нам!

– Ясно. Мадам Соньер, приведите, пожалуйста, наших магов в порядок. В коридоре еще много нераспределившихся студентов.

– Разумеется.

Главная знахарка Академии поспешила исполнить приказание.

– Теперь попрошу вернуть инвентарь.

– Какой? – Глаза афериста излучали искреннее недоумение.

– Тот, что у вас под мышкой.

– Так во-о-от он какой, инвентарь... А я-то думаю, чем мне по морде лупят? Оказывается, инвентарем!

– А потому, во избежание недоразумений, его надо сдать, – легонько тряхнул посохом Даромир.

Жезлы вырвались из-под мышки Арчи и мягко спланировали в руки хранителя ключей Академии. Причем вырвались они не только из-под мышки, но и из-за пазухи афериста.

– Ну ты даешь, дядя, – восхитился Арчибальд. – Тебе бы в цирке выступать. Кроликов из шляпы вытаскивать...

– Посетите, пожалуйста, факультет Навства, – прервал его разглагольствования архи-маг.

Арчи покосился на указанный портал:

– Чего я там забыл? Давайте лучше по травкам. Я от Азы такие рецепты знаю, закачаешься!

– Кто такая Аза? – заинтересовалась Терри Бут. Она как глава кафедры травоведения знала всех лучших специалистов в этой области. – Мне это имя незнакомо.

– Цыганка. Моя мама, – невольно вырвалось у Арчибальда.

– Ты что городишь! – возмутился маркиз де Дубьен. – Жену графа Арли звали Виолетта.

– Ласковое дитя двух маток сосет, – вывернулся аферист. – А почему звали? – настоялся он.

– Так померла она в тот год, когда тебя украли. От расстройства. Сразу после набега маргадорцев.

Лицо Арчибальда затуманилось. Ему стало стыдно. Он, конечно, до конца не верил в свое родство со знаменитым графом, но хотя бы поинтересоваться-то мог! Перед глазами проплыло развевающееся знамя с вышитым на нем леопардом. Передние лапы вставшей на дыбы гигантской кошки на трепещущем от ветра стяге, казалось, молотили выпущен-

ными когтями по воздуху. Из далекого-далекого детства вдруг всплыло родное лицо, красивые губы, что-то ласково напевающие ему... Мама...

– Вы правда думаете, что Арчи мой отец? – вдруг как-то по-детски судорожно всхлипнул он.

– Га! – хлопнул себя по ляжкам маркиз. – Да я тебя маленького на руках качал! Расстегни камзол!

– Зачем? – захлопал глазами Арчибальд.

– Расстегни, говорю!

Арчи обнажил грудь.

– Видали родимое пятно? – торжествующе рявкнул Дубьен. – Я его ни с чем не спутаю. По нему тебя и опознали.

Потрясенные разворачивающейся перед ними мелодрамой преподаватели переводили взгляд с маркиза на новичка, которого поначалу приняли за обычного удачливого афериста. В принципе они не ошиблись. Арчи был аферистом. Только не обычным, а классным! И тем не менее в то же время он все-таки был графом Арчи. Об этом красноречиво говорило родимое пятно в форме распутившейся лилии на его груди.

Пальцы рук Кефера судорожно сжали подлокотники кресла. В отличие от других преподавателей, он смотрел не на родимое пятно, а на элегантный ключик, выточенный из крупного алмаза, висящий на шее афериста.

– Скажи спасибо де Гульнару, – успокаиваясь, прогудел маркиз, – он тебя по своей картотеке вычислил и отцу твоему сообщение на границу послал. А ты, вместо того чтобы папу обнять, из дворца деру дал, дурачок. Кстати, а чего ты удирал?

Арчи тоже начал приходить в себя.

– Необуздан я в желаниях своих. Так вдруг захотелось послужить родине. Дай, думаю, стану магом, возьму посох и пойду крушить нечисть направо и налево! А у нас, графов, так: сказал – сделал. Ну я – прямиком сюда!

– А чего ж потом из палатки обратно рвался? Сколько челюстей посворачивал!

– Так говорю ж: необуздан я в желаниях своих...

– Что с вами, Кефер? – шепнул Даромир своему заместителю. – Вам плохо?

Арчи встрепенулся, впился взглядом в преподавателя, недоуменно вскинул брови. Слух у Арканарского вора был профессиональный, зрение тоже, но... если не обманывает слух, то обманывают глаза. Тот желчный старик с длинными сальными волосами, которого он видел сравнительно недавно в Арканаре, не имел ничего общего с этим сорокалетним (на вид больше не дашь) рыжебородым крепышом.

– Нет-нет... со мной все в порядке.

– Тогда продолжим.

– Не возражаю, – тут же согласился аферист, решив, что проблему преображения Кефера можно оставить и на потом. – Так вот, насчет желаний...

Даромир поднял руку, обрывая поток красноречия пройдохи:

– Вы, кажется, недавно жаловались на голод? Чем скорее мы определим вас на какой-либо факультет, тем скорее вы приступите к трапезе. Прошу.

Магистр указал посохом на портал факультета Навства. Он подобрал правильный ключик к Арчи. Юный авантюрист мог ездить по ушам еще долго, но стоило ему услышать о трапезе, как он, не раздумывая, нырнул в указанный портал. И буквально через несколько мгновений выскочил обратно.

– Да вы что?! Совсем обалдели? К покойникам засунули!

Из того же портала высунулась оскаленная морда волка и чуть не плача провыла:

– Отдай шкуру!!! Отдай шкуру, гад! Как я теперь обратно превращусь?

– Нечего было на порядочных людей зубами щелкать, – огрызнулся Арчибальд.

– Я очень прошу вас вернуть ему шкуру, молодой человек, – строго сказал Даромир. – Наш сотрудник может простудиться.

– Пусть скажет: пожалуйста!

– Пожалуйста, отдай шкуру, гад! – взвыл оборотень.

– Теперь за гада извинись!

– Извини, что я назвал тебя гадом!!!

Арчи задумался:

– Немножко не то, но ладно. На первый раз прощаю.

Он вынул из-за пазухи аккуратно сложенную волчью шкуру:

– Хотел над камином прибить... Надеюсь, в моих апартаментах будет камин?

– Возможно, – уклончиво хмыкнул в белоснежные усы Даромир.

– На, держи и больше не тявкай! – Арчи кинул шкуру в портал.

Волк поймал ее на лету зубами.

– Не умеешь с покойниками обращаться, не лезь! Кто тебя просил им хребты ломать?

Такие экспонаты загубил! Придешь еще ко мне сдавать лабы!² Я тебе все припомню.

Арчибальд дернулся было к нему, но портал захлопнулся перед его носом.

– Ну что ж, – поднялся со своего кресла Даромир. – Для меня лично картина ясная. А для вас? – повернулся он к преподавателям.

– Конечно, ясная! – воскликнул Томас Дин. – Боевой маг. На мой факультет пишем.

– Да, – согласился Марганелл. – Думаю, там от него толку больше будет. Хотя с навью он тоже неплохо разобрался. Не совсем по правилам, но...

– Ни-ни-ни-ни-ни, – зачастил аферист, – только не к покойникам. Брр... Они склизкие, холодные, и вообще – с них же взять нечего!

– Ну не скажите, молодой человек, – ностальгически вздохнул Марганелл. – Помнится, упокоивал я одного очень симпатичного дедулю, так в его склепе столько золотишка оказалось...

– То-то я думаю: откуда на тебя такое богатство свалилось? – улыбнулся Даромир.

– Наследство, наследство, – опомнился Марганелл. – Любимый дедушка оставил.

– Чей дедушка? – Глаза Арчибальда азартно сверкнули. – Уточните, пожалуйста.

– Вам не кажется, что мы слегка отклонились от темы сегодняшнего заседания? – заволновался Марганелл. – Мы должны определить этого студента на какой-нибудь факультет. Согласен взять его на свой.

– Так он же покойников не любит, – усмехнулся Даромир.

– Да вы что?!! – завопил Арчи. – Обожаю!!! Жить без них не могу!

– Не забывайте, – добавил Марганелл, – что на моем факультете обучаются не только некроманты, но и ведьмаки. А ведьмак из него получится просто замечательный.

Все посмотрели на Даромира. Тот взмахнул посохом:

– Быть по сему.

На Арчибальде возникла черная мантия с эмблемой факультета Навства – белым черепом со скрещенными под ним костями. А над черепом мерцали две буквы: ОК.

– А что такое ОК? – полюбопытствовал аферист.

– Особый Контроль, – любезно пояснил Даромир. – Такие таланты оставлять без призора чревато. А теперь пойдите вон в ту дверь.

– Надеюсь, мне предскажут не трусы... – Арчибальд поправил на груди камзол, расправил плечи и с достоинством истинного графа удалился.

² Л а б ы – лабораторные работы (студенч. жарг.).

Даромир прикрыл глаза и в глубокой задумчивости начал крутить свои седые усы. Преподаватели терпеливо ждали его команды, поглядывая на дверь, за которой топтались еще нераспределенные студенты.

– Может, следующего позовем? – осторожно спросила магистра Терри Бут.

– Ах да, простите...

Но следующего студента вызвать не успели. Дверь, за которой творила свои предсказания Сьюзен Аббот, с треском распахнулась.

– Господа, вы не знаете, кто в Академии не дружит с головой? – спросил Арчибальд. – Мне ему надо срочно набить морду.

– Зачем? – опешил Даромир.

– Не знаю. Чем-то он предсказательнице не понравился. Так не понравился, что она вот-вот от расстройства загнется. – Арчи оглянулся. – Во! Уже и ножками сучить начала, и пена изо рта пошла...

Арчи едва успел отскочить в сторону. Магистры гурьбой ворвались в комнату предсказаний.

– ...грядет тот, кто когда-то навечно ушел, и безумье охватит народы, – нечеловеческий потусторонний голос звучал сквозь булькающую пену изо рта Сьюзен Аббот, тело которой изгибалось на полу в судорожных конвульсиях. – Потрясенный хаосом разум его сотрясать будет землю и воды. Только тот, кто когда-то был графом рожден...

Предсказательница захрипела, выгнувшись дугой.

– Выведите отсюда студента! – резко приказал Даромир и, не дожидаясь исполнения команды, поднял посох, спешно творя лечебные заклинания.

Арчи не дал себя вытолкать взащей и гордо удалился сам, пулей вылетев за дверь прямо в объятия друзей.

– Что там случилось? – спросил Дифинбахий, прислушиваясь к тревожным голосам преподавателей.

– Какого-то больного на голову товарища мне напророчили и испугались, – пожал плечами аферист.

– А мне трусы в полосочку, – вздохнул гигант.

– А мне тоже кое-что из нижнего белья... – Девушка покрылась ярким румянцем. – Такое красивое... Я, барин, ничего не поняла.

– А я понял, – мрачно изрек Арчибальд. – Мы попали к психам, которые собираются уморить нас голодом.

3

– Подъем!!!

Гулкие удары колокола плыли над Академией КВН. Арчибальд перевернулся на другой бок и захрапел еще громче. Дифинбахий на своей кровати болезненно сморщился, натянул одеяло на голову.

– Подъем! Первокурсникам быстренько умыться и в столовую завтракать. Кто не успеет, завтракать будет в ужин!

– Чего? – вскинулся гигант. – Что значит – в ужин?

– Озверели они, – простонал Арчи. – Ну кто в такую рань встает?

– Твои предложения?

– Моя баронская душа протестует, а графская требует набить всем морду. Поди скажи им, что истинные аристократы спят до обеда.

– Вообще-то режим питания нарушать нельзя, – прогудел гигант.

– А режим сна тем более. Иди их шугани!

– Сам иди. Я тоже спать хочу.

Дифинбахий откинулся на спину. Под огромной тушей первокурсника заскрипела кровать. Однако долго им понежиться не дали. Не прошло и часа, как кровати под ними исчезли, и они грохнулись на пол под дружный хохот однокурсников.

– Будьте добры накинуть на себя вашу мантию, – любезно попросил друзей импозантный мужчина с манерами светского льва. Из складок алой мантии преподавателя мелькнул жезл, и рядом со студентами, трепыхающимися на полу, спланировала их одежда. – Вы обязаны быть одеты по форме. Мы не допускаем к занятиям студентов в исподнем.

– Не очень-то и хотелось, – пробурчал Арчибальд, торопливо натягивая на свои красные трусы в горошинку полосатые штаны.

Рядом Дифинбахий, красный от смущения, облачался в голубую мантию, справедливо считая, что штаны можно натянуть и потом. И только когда с туалетом было закончено, друзья огляделись.

– Это как это мы сюда? – почесал затылок Арчибальд.

– Это вас он сюда, – ткнула пальчиком в преподавателя Дуняшка. – Он своей палкой вот так вот – раз! А вы на пол – шлеп!

Первокурсники, а их в огромном полутемном помещении, освещаемом только факелами на стенах, было не менее ста, вновь дружно рассмеялись.

– Позвольте представиться: заведующий кафедрой зельеварения Бальзамор, – изобразил элегантный полупоклон преподаватель, колыхнув своей львиной гривой. Его лицо украшал рваный шрам. – А теперь прошу поднять руки тех, кто не умеет ни читать, ни писать.

В воздух робко поднялся десяток рук.

– Выйдите, пожалуйста, из строя. Для вас подготовлена специальная программа ускоренного обучения. Через неделю вы присоединитесь к своим новым друзьям. Терри, они ваши.

С кресла, стоявшего в глубине зала, поднялась сухопарая женщина. Мантия на ней была такая же алая, как и на Бальзаморе. Похоже, это был отличительный знак преподавателей Академии.

– Здравствуйте, меня зовут Терри Бут. Чуть позднее я буду преподавать у вас травологию, но это потом, когда вы научитесь читать и писать. Следуйте за мной.

Как только дверь за неграмотными новичками закрылась, Бальзамор продолжил свою лекцию.

– Для начала хочу довести до вашего сведения, что первый и второй курсы в стенах нашей Академии общеобразовательные, а потому на первых порах занятия вы будете посещать все вместе независимо от того, к какому факультету относитесь. И лишь начиная с третьего курса начнется ваша специализация в выбранной области магического искусства. Это понятно? – Строгим взглядом Бальзамор обвел студентов.

– Не совсем, – буркнул Арчибальд, поправляя свою черную мантию.

– Что вам непонятно?

– Где здесь ближайший кабак? Нам бы типа порубать. А то на пустой желудок голова совсем не варит.

– Сочувствую, но вы свой завтрак проспали. Придется потерпеть до обеда. Теперь относительно кабаков и прочих увеселительных заведений. Большинство из вас уже знает, а для новичков поясню: Туманный Альдерон представляет собой остров. Остров-город Альдерон, защищенный магически и физически так, как не защищено ни одно из светлых государств, и все это только ради того, чтобы вы живыми и невредимыми покинули стены этого заведения, будучи уже зрелыми, обученными магами. В южной части Альдерона расположены ясли, где воспитываются младенцы с зачатками магии, в северной – школа, в восточной части – Академия. Все эти учебные заведения обнесены высокой стеной в целях безопасности учеников, и на их территории никаких увеселительных заведений, разумеется, нет. Выход в город, где все это есть, разрешен только студентам с третьего по седьмой курс после занятий и по выходным дням, и в виде исключения учащимся младших курсов. Как правило, этим правом награждаются лучшие из лучших за хорошую учебу и примерное поведение. Далее я скажу то, что повторяю в течение уже двадцати с лишним лет. Выросшие на Альдероне знают это наизусть, но повторение – мать учения. Лишний раз послушать не помешает. Новички, слушайте внимательно приказ. Этот приказ ежегодно издается в первый день занятий в Академии.

Бальзамор выудил из складок мантии свиток, развернул его, откашлялся и начал с выражением читать:

– Приказ № 5783 по Академии Колдовства, Ведьмовства и Навства. Студентам с первого по седьмой курсы категорически запрещается посещать подземелья Альдерона ниже третьего яруса. Ректор Академии Даромир. Вопросы есть?

– Есть, – опять вылез вперед Арчибальд. – А на этих ярусах чего-нибудь типа пожрать нет? Очень кушать хочется.

– Возможно, и есть, – пожал плечами Бальзамор. – Но скушают там, скорее всего, вас.

– А кому туда, в эти ярусы, можно? – робко спросила Дуняшка.

– На магов первой, второй и третьей ступеней этот запрет не распространяется, но они обычно не спешат на тот свет. А верховные маги, как правило, не суют туда своего носа без охраны, специальных защитных заклинаний, ну и без своего архимага, разумеется. Еще вопросы есть?

Арчи открыл было рот, чтобы спросить, во сколько здесь обедают, но Бальзамор небрежным пассом руки заставил его закрыться. Он уже понял, что этого студента в данный момент волнует только урчание в желудке.

– А теперь приступим к занятиям. Первый урок у нас будет чисто ознакомительный. Вы уже познакомились со мной, а теперь я хочу познакомиться с вами. Имена ваши мне уже известны, а вот уровень знаний, с которыми вы пришли в мой кабинет, пока еще нет. Сейчас мы это и выясним. Зельеварение, как вы, наверное, уже поняли, невозможно без глубокого знания свойств магических трав, которых в природе существует великое множество. Где они произрастают, как их найти и распознать, вам будет рассказывать на своих лекциях наша замечательная травница Терри Бут, я же научу вас делать из них сложнейшие составы, способные остановить смерть, излечить от застарелого недуга, навести порчу, сглаз и мно-

гое другое. Но это позднее. А сейчас вы должны вот из этой кучи... – Бальзамор махнул своим жезлом, заставив отъехать в сторону гранитную стену, за которой оказалось что-то типа складского помещения, напоминающего овощехранилище, заваленного горами разнообразных растений, – выбрать магические травы и разложить их на своих столах. Победителем будет считаться тот, кто наберет максимальное количество видов и на чьем столе немагические травы будут отсутствовать. Это ваша первая классная работа. Приступайте. В вашем распоряжении час.

Бальзамор подошел к креслу в углу зала, сел в него и, чтобы не смущать первокурсников, демонстративно отвернулся, заложив ногу за ногу. Дифинбахий при виде травного богатства, открывшегося перед ним, тихо ахнул и первый ринулся вперед. Вслед повалили остальные. Только Арчибальд не соизволил двинуться с места, да Дуняшка топталась рядом, с тревогой посматривая на своего барина.

– Ты в этом силосе хоть что-то понимаешь? – мрачно спросил аферист, кивая головой на копающихся в магических завалах студентов.

– Угу.

– Работаем на пару. Ты обеспечиваешь меня первым местом, а я тебя за это поцелую.

– Правда, барин? – расцвела Дуняшка.

– Правда. А если сумею выбраться в город, чего-нибудь тебе подарю.

– Так нас туда не пускают.

– Пустят. Ты мне сейчас столько травок принесешь, что я сразу стану лучшим из лучших. Вон на тот дальний стол складывай, на котором жаровня стоит. И чтоб себе на одну травку меньше положила. Вперед!

Для надежности Арчи легонько шлепнул Дуняшку чутком пониже спины, включая ускоритель, и она послушно превратилась в вихрь. Успокоившись за свою классную работу, Арчи позволил себе заняться творчеством. Обшарив «овощехранилище», он набрал в полу мантии кучу нужных ингредиентов и двинулся к облюбованному им столу, уже заваленному кучей магических трав так, что под ним не было видно жаровню. Около него стояла вынырнувшая из вихря Дуняшка, в ожидании обещанной награды.

– Молодец! – Арчи чмокнул ее в щечку, выдернул засыпанную травой жаровню, переставил ее на другой стол и принялся творить.

– Дуняш, – окликнул он девушку, деловито шинкуя на столе капусту, – не знаешь, где тут свежим мясом можно разжиться и водичкой?

– На кухне. Я там сегодня уже была.

– Что ты там делала?

– Хотела узнать, из чего нам приготовили на завтрак такую жуткую похлебку.

– Узнала?

– Нет. Меня оттуда выгнали.

– А если с ускорителем – выгонят?

– Не успеют.

– Ставлю боевую задачу. Вот здесь, – в руки Дуняшки плюхнулся закопченный котелок, – должна плескаться чистая, умеренно подсоленная вода, а в ней три куска мяса. Один большой, другой очень большой, а третий совсем маленький.

– Большой кому?

– Тебе.

– Очень большой?

– Мне.

– А маленький кому?

– Твоему племяннику. Как травки увидел, сразу бросил меня на произвол судьбы, подлец! Мы обязаны заставить его страдать. Ну чего стоишь? Мухой туда и обратно!

– Так ты ж не включил!

Дуняшка развернулась к барину тылом, чтоб ему удобнее было включать.

– Ах да... как же я про ускоритель забыл!

Пронесшийся туда-обратно мимо Бальзамора вихрь заставил его встать. Он повертел головой, но ничего подозрительного не заметил. Студенты честно копошились в завалах магических и немагических трав, прикидывая, какая из них достойна занять место на их рабочем столе. Бальзамор успокоился и вновь откинулся на спинку кресла.

– Молодец, – одобрил Арчибальд действия Дуняшки, раскопав жаровню. – Морковку покроши, – кивнул он на котел, в котором плавали заказанные куски мяса, – а я пойду лучок поищу. Эй, посторонись!

Энергично расшвыривая в разные стороны студентов и пахучие травы, не обращая внимания на робкие протесты сокурсников, он принялся искать лук. В ходе поисков кое-какие травки своими ароматами привлекали его внимание, и авантюрист торопливо распикировал их по карманам.

– Какая приправа будет! – бормотал он. – Нет, я всегда говорил, что настоящий кулинарный шедевр в состоянии сделать только очень голодные люди. А вот и лучок!..

Связка зеленого лука нашлась чуть не в самом низу магического стога.

– Ты что тут как слон топчешься? – сердито дернул его за рукав Дифинбахий. – Чуть корень мандрагоры не раздавил. Знаешь, сколько за него на черном рынке в Гиперии дают?

– Сколько?

– Две тысячи золотых! А ты его...

– Какая прелесть, он мне нравится! Иди сюда, мой ма-а-аленький.

Отчаянно верещащий корешок тоже исчез в кармане афериста.

– Ну я пошел.

Дифинбахий проводил его хмурым взглядом и только тут заметил, что столы, около которых колдовала над котлом его тетка, ломаются от трав.

– Эх, Дуняшку надо было припрячь, – запоздало сообразил он. – Хотя... время еще есть.

Он подхватил со стола свой гербарий и двинулся приманиваться поближе к друзьям.

– Дуняшка, выручай, – прошептал он, выгружая стожок на ближайший к ним свободный стол.

– Отвали, – ответил за нее Арчибальд. – Мы клеймим тебя позором, предатель! За какие-то жалкие травки бросить друга в беде! Все! Дуня, надеюсь, ты во сне не храпишь?

– Не-эт.

– Решено. Перебирайся ко мне в комнату, а он пускай двигает в твою девичью постель. Мы будем с тобой жить.

– Ой, барин! – подпрыгнула от радости Дуняшка. – А когда под венец?

– Какой еще венец?

– Свадебный...

– Друг, я тебя прощаю. Но, если еще раз ночью захрапишь, я заткну тебе рот подушкой.

– Ты его не слушай, – прогудел Дифинбахий, принюхиваясь к ароматам, несшимся из котла. – Брешет он все. А чей-то вы тут делаете?

– Мы тут зелье варим. Мы же на уроке зелье-варения?

– Ну...

– Вот мы и варим.

Арчи извлек из кармана понравившиеся травки, затолкал обратно пытающийся выкарабкаться наружу корень мандрагоры и начал деловито шинковать приправу.

– Обалдел? – схватился за голову Дифинбахий. – Их вместе даже рядом держать нельзя!

– А варить, я надеюсь, можно? – Травки бухнулись в котел, и запахи из него пошли просто умопомрачительные. Аферист потыкал ножом мясо. – По-моему, созрело. Дуняшка, тащи вон тот черпачок. Будем пробу снимать.

Дуняшка метнулась исполнять приказание. Пока она бегала, из-под мантии Арканарского вора появилась бутылка.

– Чего стоишь? Давай вон те мензурки!

– Откуда это у тебя? – ахнул Дифинбахий.

– Ну помнишь, ты вчера на экзамене чуть четверть не заныкал?

– Ну?

– Вот я из нее немножко и отлил. Очень мне захотелось узнать, чем маргадорцев травят.

– Да она ж у тебя всего мгновение была!

– Потому так мало и успел отлить, – с сожалением вздохнул авантюрист. – Ну вздрогнули, для аппетита!

Они дружно приняли на грудь.

– Хороша... Чего добавлял?

– Зверобой.

– Сила! А не пора ли закусить, потом немножко повторить...

Закусить оголодавшим студентам на этот раз не удалось. Черпачок вырвался из рук Дуняшки и оказался у Бальзамора, шествовавшего, ориентируясь явно на нюх, к приготовившейся откусать троице.

– Так-так, вместо того чтобы заниматься делом, они тут... – Бальзамор уставился на заваленные магическими травами столы. – Гмм... где тут чье?

– Мое – вот, – просипел Арканарский вор, ткнув пальцем в самую большую охапку. В горле немилосердно жгло. Пойло, которым травили маргадорцев, было крутое, и организм срочно требовал закуски.

– Молодцы. Быстро справились. У вас, молодой человек, здесь полный набор. Ну а что в котле?

– Кхе! Кхе! – откашлялся аферист, пытаясь вернуть нормальный голос, и, как только это ему удалось, продолжил: – Это зелье.

– Какое?

– Восстановительное... – В животе пройдохи мучительно забурчало.

– И что оно восстанавливает?

– Все! – убежденно заявил Арчибальд.

– Пахнет аппетитно... – Бальзамор помешал черпаком в котле. – Откуда мясо?

– Наколдовали. – Аферист смотрел невинными честными глазами на преподавателя, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. – Дозвольте снять пробу?

– Нет. Неисследованные зелья сначала должен опробовать на себе преподаватель. Тем более те, в которых плавают такие жуткие магические ингредиенты, как петрушка, лук, морковь, мясо...

Бальзамор, с трудом сдерживая смех, осторожно подул на черпачок, деликатно отхлебнул...

– Вот это да, – ахнул Дифинбахий.

Рванный безобразный шрам на лице Бальзамора рассасывался на глазах.

– Что такое? – Чувствуя, что происходит что-то с его лицом, преподаватель вытащил из складок мантии ручное зеркальце и впился в него глазами. – Это действительно восстановительное зелье, – пораженно прошептал он. – Чья работа? Кто делал?

– Он, – дружно ткнули в барона Дуняшка с Дифинбахием.

– Замечательно! Какая скорость регенерации! Что вы туда пихали?

Можно подумать, Арчибальд это знал! Однако такие мелочи его никогда не останавливали.

– Понимаете, – проникновенно произнес пройдоха, – когда я начинаю творить, я все делаю по наитию. Немножко того, немножко другого!

– Вы можете сказать, сколько того и сколько другого вы туда сунули? В каких пропорциях? В какой очередности? Здесь важно все! Время, количество...

– Настоящие художники, когда творят, на такие мелочи, как время, внимания не обращают.

– И когда начинают творить такие художники, как вы?

– Лично я на такие подвиги способен, только когда очень сильно голоден, – неосторожно ляпнул Арчибальд.

– Молодой человек, мы создадим вам все условия для творчества. Лично распоряжусь, чтоб вас больше не кормили. Но творить будете под пристальным наблюдением опытных профессионалов, которые зафиксируют все до секунды, грамма, и даже миллиграмма! Никакой самодеятельности! А с этим мы разберемся. Да, кстати, вы победили. Ставлю вам за этот урок высший балл.

Бальзамор натянул на ладони рукава своей длинной мантии, подхватил раскаленный котелок, нежно прижал его к своей груди и помчался к выходу.

– Э, куда закуску поволок?! – всполошился Арчи.

– На анализы, – буркнул на бегу глава кафедры зельеварения. – Урок окончен.

Арчи со слезами на глазах провожал уплывающий от него котелок. Горло горело огнем. Закусить было просто необходимо.

– Дуняшка, чтоб был полный. – Пройдоха сунул черпачок подруге и недолго думая включил ускоритель.

Девушка не подвела своего барина. На мгновение исчезла и вновь материализовалась перед ним с полным черпаком. Бальзамор похлопал глазами на весьма понизившийся уровень жидкости в котле, ничего не понял и двинулся дальше. Он и не подозревал, что Арчи уже запустил свои крепкие зубы в самый большой кусок мяса, только что выуженный Дуняшкой для барина, а потому дальнейшие события с этим фактом не связал.

Академия содрогнулась и загудела, словно огромный колокол. Гул перекачивался по залам, комнатам и узким переходам древнего сооружения, заставляя студентов в ужасе приседать, зажимая уши. Гул утих сразу, как только Арчибальд дожевал свой кусок и благополучно его проглотил. И на смену гулу сразу раздался вой сирен. В воздухе замерцали алые сполохи.

– Прорыв магического заслона в пятнадцати местах! – проревел магически усиленный голос Даромира. – Всем преподавателям срочно прибыть на периметр, восстановить проломы и нейтрализовать нападающих. Студентам оставаться там, где они находятся в данный момент. Учтите, тревога не учебная! Студентам оставаться на местах и не геройствовать!

Бальзамор растаял в воздухе вместе с котелком.

– Врут небось, – хмыкнул Арчибальд, передавая черпак другу. – Это они специально нас пугают. Хлебни, Дифи, классное варево получилось. О! Я тебя буду звать Дифи. А то уж больно дурацкое у тебя имя. Пока выговоришь, язык свернешь. Не возражаешь?

Гигант, допивавший в тот момент остатки восстановительного супчика в черпачке, не возражал.

– Барин, что это? – ткнула девушка пальцем в серую стену, около которой стояли их столы. На ней начали проступать какие-то знаки.

– А я почему знаю?

У Арчи зачесалась грудь. Он сунул руку под мантию, и пальцы тут же нащупали алмазный ключик на цепочке. Ключ заметно нагрелся, но не это насторожило афериста. Ключ

рвался в сторону окончательно сформировавшегося изображения на стене. Это был странный колпак с тремя горбами, на которых болтались бубенчики.

– Кажется, их владельцу мне и надо набить морду, – пробормотал юноша.

– Зачем? – поинтересовалась Дуняшка.

– Точно не знаю, но соответствующие рекомендации были даны. Нормальный человек такую страсть на голове носить не будет. Только псих. Думаю, его мне и предсказали.

4

Дыры в магическом щите преподаватели залатали быстро, и, убедившись, что сквозь защиту никто не проник (нападавшие, если они вообще были, словно растаяли в воздухе), учителя по приказу Даромира вернулись к своим обязанностям, оставив архимага в глубоком раздумье в его кабинете. Так что незапланированный выходной у студентов не получился, к глубокому разочарованию Арканарского вора.

Свой первый учебный день Арчи запомнил надолго. Если урок по созиданию и правильному использованию артефактов он еще как-то вытерпел, то занятия по истории колдовства довели его просто до белого каления, ибо урчание в животе превратилось уже в рычание. В родном Арканаре ему достаточно было пройтись меж обжорных рядов, чтобы утолить голод, а заодно набить карманы кошельками торговцев и покупателей, но здесь этот номер не проходил. Обжорных рядов поблизости не наблюдалось, денег в карманах сокурсников тоже. Это он успел установить уже на первом уроке, пока добывал приправы для своего супчика в «овощехранилище». Кошелек Бальзамора с месячным окладом, разумеется, не в счет. Арчи обычно не работал по таким мелочам. Но, что поделать, на безрыбье и рак рыба. Удар колокола, оборвавший нудную лекцию Томаса Дина, он воспринял как спасение. Однако надежды на роскошный обед рухнули, как только он оказался за отведенными для первокурсников столами в академической столовой. Какой-то жидкий супчик и краюха хлеба утолить аппетиты молодого растущего организма не могли. Объяснения шамана Буль-Буль-аги, ответственного в этот день за порядок в трапезной, что супчик специально сбалансирован с учетом возрастающих магических нагрузок на студентов, что краюха хлеба не простая, а выпечена из семи видов злаков, три из которых магические, что кофе перед ним витаминизированный и так далее, его не удовлетворили. Резонно возразив, что в тюряге баланда гораздо аппетитнее, он тем не менее мгновенно выхлебал похлебку, подмигнул Дифинбахию: дескать, делай, как я, – затем, зажав нос, опрокинул в себя чашку кофе, сунул краюху хлеба в карман и понесся к выходу. За ним семенила Дуняшка, старавшаяся не упустить своего барина из виду ни на мгновение, последним грузно топал Дифинбахий. Путь к выходу из столовой аферист выбрал довольно извилистый, и лежал он почему-то меж столов учеников седьмого курса, которых кормили как на убой. Арчибальд был так глубоко возмущен этой несправедливостью, что буквально раздувался от злости.

В конце пути он раздулся так, что с трудом протиснулся сквозь выходную дверь, старательно поддерживая мантию, из-под которой капал какой-то экзотический соус. Чтобы прорваться в апартаменты друзей, Дуняшке пришлось превращаться в вихрь, которым она пронеслась мимо бдительной охраны, но это все мелочи. Сервировка стола много времени не отняла, но только они собрались приступить к трапезе, как раздался хлопок, в воздухе перед их носом появилась большая серая сова и с размаху врезалась в блюдо с салатом, заляпав оголодавших студентов майонезом с головы до ног. В клюве ее торчало запечатанное сургучом письмо.

- Это еще что такое? – прорычал Арчибальд, утирая рукавом мантии лицо.
- Сова, барин, – пояснила Дуняшка, расстроено глядя на свой испорченный наряд.
- Это понятно, что сова, а что она тут делает?
- Гарнир клюет.
- Какой гарнир, она на наше мясо покушается!

Арчибальд был прав. Гарнир сову не интересовал. Сплюнув письмо на стол, она каркнула типа «Почта, сэ-э-эр», затем проухала что-то на совином и начала подгребать к себе крыльями салат, одновременно шустро выклеывая из него куски мяса.

- Так, кто-нибудь из вас сову заказывал?

– Нет, барин.

– Одно радует, – облизнулся Арчибальд, – дичь свежая.

Сова сердито покосилась на него, торопливо доклевала последние куски и уставилась на жареного поросенка. От Арчи это не ускользнуло.

– Но-но! Только попробуй! Ребята, пока почтальон не склевал все остальные блюда, предлагаю быстренько их уничтожить.

И тут началось! Сообразив, что может остаться голодной, сова вступила в бой за поросенка, но силы были неравны. Она была повалена, связана и засунута в вазу с фруктами. Ей оставалось только сверкать глазами и отчаянно ругаться на своем, непонятном Арчибальду, совином языке и наблюдать, как со стола сметается все подряд. Наконец студенты насытились.

– Остальное твое, – барственным жестом барон обвел опустевший стол. – Дифи, развяжи ее.

Первое, что сделал почтальон, как только получил свободу, обложил афериста на чистейшем арканарском языке, затем запустил в него яблоком, от которого тот едва успел увернуться, свистнул гроздь винограда, взлетел на шкаф и начал яростно клевать ягоды, сердито сверкая огромными глазами на Арчибальда.

– Неблагодарное животное, – сыто икнул пройдоха.

– Что там тебе Рогнар пишет? – поинтересовался Дифинбахий.

– Рогнар?

– Угу, это его сова, – закивала головой Дуняшка. – Она ж тебе сразу об этом сказала.

Арчибальду стало неудобно. С главой клана эльфов Дома Вечерней Зари его связывал братский договор, а он так непочтительно обошелся с посланником.

– Что ж вы раньше-то молчали, что это от Рогнара?

– Я думала, ты знаешь, – расстроилась Дуняшка. – Она же тебе сказала.

– Я по-совиному не разумею.

Сова возмущенно ухнула.

– Ой, а мы забыли... – виновато понурилась девица.

– Распустились холопы, ничего не помнят, – сердито буркнул аферист, взял в руки письмо, сколупнул печать.

«Нашему брату Арчибальду де Заболотному от главы Дома Вечерней Зари.

До нас дошли тревожные известия от Родена. С вашей помощью первый воин из Дома Черной Орхидеи смог появиться на земле и сообщил, что их предсказатели почуяли беду. Нашему миру грозит гибель. Кто-то из высших магов Академии Колдовства, Ведьмовства и Навства рвется к власти, пытаясь активировать какой-то древний артефакт, не подозревая, с какими силами играет. К сожалению, мы не можем обратиться с этим даже к Даромиру, так как он тоже высший маг, а если точнее – архимаг. Единственным Хранителем Ордена Черной Орхидеи в Академии в данный момент являешься ты, а потому на тебя возлагается миссия найти, изобличить и остановить неразумного. Магические каналы связи с Туманным Альдероном заблокированы, а потому посылаем к тебе сову. Ей дан приказ лететь без сна и отдыха, а потому она прибудет усталая, злая и голодная. Просьба покормить.

Рогнар».

– Ну что ж, – хмыкнул неунывающий авантюрист, – половину дела мы уже сделали.

– Какую? – поинтересовался Дифинбахий.

– Сову накормили.
– Тьфу! – оглушительно ухнула сова.
– Так, свободна, – распорядился Арчибальд. – Нам предстоят великие дела, а ты тут ухаешь над ухом.

– Ой, – тихо пискнула Дуняшка.
– Что случилось? – всполошился Дифинбахий, увидев, как начало зеленеть нежное личико тетки.

Они еще не подозревали, что это начинается расплата. Витаминизированный кофе, если точнее, кофейный напиток, и сбалансированный супчик вступили в их желудках в ожесточенную борьбу с обедом старшекурсников, и первой это почувствовала Дуняшка. Она слабым голосом потребовала включить ей ускоритель и испарилась. Затем пробило и ее друзей. Учитывая скоростные параметры девицы, до заветной кабинки в женском общежитии, расположенном чуть не в километре от мужского, она добралась наверняка быстрее. Не будем утомлять читателей описанием всех их мук. Скажем только одно: на занятие по демонологии неразлучная тройца опоздала на целых полчаса.

– Можно войти? – робко спросила Дуняшка.
– Кое-кто считает, – желчно изрек Кефер, глядя на застывших в дверях друзей, – что он уже настолько могучий маг, что может игнорировать мои занятия. Приходить когда угодно, уходить когда захочется. Склоняю голову, но сначала хочу убедиться в этом. Арчибальд де Заболотный, или как вас там... Арлийский. Будьте любезны, к доске. Остальные садитесь. Вами я займусь потом.

Дуняшка с Дифинбахием торопливо юркнули на свободные места и затихли.

– Ну-с, молодой человек, берите мел. Берите, берите, не стесняйтесь. А теперь напишите, пожалуйста, формулу вызова самого простого и безобидного демона... нет, демона – для вас это слишком сложно. Скажем так: домового.

Арчи покосился на друзей. Те дружно пожали плечами. Вызвать домового они, может, и могли, но написать какую-то там формулу им было не дано. Аферист понял, что дело тухлое, рассчитывать придется только на себя, и принялся творить. Мел шустро застучал по доске. Не прошло и минуты, как задание было выполнено. Доска была усеяна зигзагообразными молниями, забавными рожицами, странными иероглифами и еще какими-то непонятными каляками-маляками.

– Готово, профессор!
– Что это?
– Формула вызова, – нахально заявил Арчибальд.
– Впервые вижу такую формулу, – фыркнул Кефер.
– Это усовершенствованная магия. Не для средних умов, – деликатно намекнул юный проходимец.

Заместитель ректора по учебной части побагровел.

– Что ж, мы сейчас ее проверим. В нашей Академии много домовых. Половые, что за чистотой следят, кухонные. Есть там один такой – Бобби. Замечательный кофе готовит. Пусть он принесет сюда чашечку.

– Ой, только не кофе, – сморщился Арчибальд.
– В чем дело?
– Как только я попробовал вашего кофе, сразу понял, почему жители Туманного Альдерона обожают чай.
– Тем не менее...
– Ну если вы настаиваете...
– Настаиваю
– Дуняшка, сгоняй на кухню. Магистр кофе хочет.

– Один момент, барин, – вскочила Дуняшка.

– Евдокия Заболотная, – ледяным тоном остановил ее Кефер, – сядьте на место. А вы, молодой человек, произнесите вашу формулу и вызывайте домового с помощью магии. И так, чтоб у него обязательно с собой был кофе! Не меньше полной чашки кофе!

– Да хоть ведро!

– Пусть будет ведро.

Перед мысленным взором Арчи возникло ведро отвратительного пойла, которого он хлебнул за обедом, и его чуть опять не вывернуло наизнанку.

– Помои... – пробормотал он еле слышно.

– Что? – переспросил Кефер.

– Это я заклинание творю.

– А-а-а... ну творите, творите, – усмехнулся Кефер, на всякий случай накладывая магический полог недосягаемости на аудиторию. Ему очень хотелось проучить наглеца.

А наглец в это время честно пытался представить себе домового, входящего в класс с ведром того дерьмового пойла, которым их напоили за обедом. Помои, конечно, но... В конце концов, сколько раз ему говорили, что он маг, причем не слабый. Надо же когда-нибудь это и проверить! Арчи сосредоточился, и тут же раздались глухие удары. Кто-то ломился сквозь блокировку Кефера, но силенок совладать с мощной магией магистра не хватало. Кефер восторженно зыркнул глазами на афериста и на всякий случай добавил магии в сотворенный им щит. Это сразу почуял Дифинбахий.

– Дуняшка, а магистр шельмует! – возмущенно прошипел гигант на ухо тетке.

– Вижу, давай подсобляй.

– Как?

– Барина надо подкачать!

И они направили свои магические потоки на Арчибальда. От афериста чужая магия отскакивала только так. Но то чужая, а магия друзей впиталась в него без остатка и выплеснулась наружу, заставив лопнуть магический барьер Кефера. В аудиторию ввалился помятый, весь в синяках и шишках, домовый в обнимку со своим ведром.

– Кто меня вызывал? – прохрипел он, вытирая кровавую юшку из-под носа, которым бедолага только что бодал магический заслон.

– Он, – оторопело ткнул пальцем в Арчибальда Кефер.

– На, получи!

Домовой с размаху окатил Арканарского вора помоями, которыми доверху было наполнено ведро. Дружный хохот студентов прокатился по аудитории. Побагровевший Арчибальд стряхнул с уха тухлый лист капусты, мрачно оглядел сокурсников, заставив всех замолчать, повернулся к Кеферу, дабы сказать ему пару ласковых, и замер. Заместитель ректора по учебной части торопливо перерисовывал его каракули с доски в свою походную магическую книжку.

– Ну что встали? Вы свободны! Идите помойтесь и к Дубьену. Последний урок у вас сегодня боевая и политическая подготовка.

5

Маркиз де Дубьен, обещавший графу Арчи сделать из его сына настоящего воина, гонял бедного Арчибальда по полной программе. Ему, а заодно и Дифинбахию, досталось больше всех, а потому с занятий они выползли измочаленные. Друзья так долго отдыхали в раздевалке, высунув язык на плечо, что притомившаяся в ожидании за дверью Дуняшка, не выдержав, пискнула: мол, доберется до своей комнаты сама, – и упорхнула.

– Зачем я с тобой связался? – стонал Дифинбахий, еле передвигая ноги.

Они тащились по темному коридору Академии, направляясь к выходу.

– Я-то тут при чем? – огрызнулся Арчи.

– А кто ему челюсть свернул, там, в Арканаре? Думаешь, он тебе это забудет? Об этом не мечтай. Ой... – гигант споткнулся, – какая сволочь все факелы затушила?

Арчи, прекрасно видевший в темноте, поддержал его под локоток.

– Так поздно уже. Наверное, на ночь их тушат.

Какая-то возня впереди заставила их насторожиться. Придушенно пискнул девичий голосок, раздался чей-то похотливый гогот.

– Барин...

– Дуняшка!

Друзья встрепенулись.

– На куски порву!!! – взревел Дифинбахий.

Он ринулся вперед с такой скоростью, что Арчи сразу отстал. За поворотом, откуда доносились голоса, пара факелов еще горела, и в их свете друзья увидели толпу старшекурсников, затаскивающих в аудиторию кафедры истории колдовства отчаянно извивающуюся в их руках девичью фигурку. Дифинбахий первым ворвался туда. Раздался глухой удар. Что-то грузно рухнуло на пол. Арчи ворвался следом, споткнулся о распростертого на полу гиганта, кубарем пролетел еще несколько метров и вскочил, уже готовый рвать зубами, пинать ногами, крушить черепа и челюсти, кусаться...

Дверь за его спиной захлопнулась. Девичья фигурка в руках студентов начала трансформироваться в мужскую.

– Отпустите. – Баскер спрыгнул на пол. – Вот теперь потолкуем. Заступить за тебя теперь некому. Этот дурак, – кивнул он на Дифинбахия, – еще долго в отключке лежать будет.

Арчи огляделся. Ловушка была расставлена по всем правилам. Треснувшая пополам бетонная балка лежала рядом с гигантом, со всех сторон авантюриста окружал седьмой курс. Вся его мужская половина.

– Жаль мне вас, ребята, – вздохнул Арчи, надевая на правую руку серебряный кастет, – не завидую я вам. И знаете, почему не завидую?

– Почему? – усмехнулся Баскер. Он чувствовал себя хозяином положения, а потому был готов даже подискутировать.

– Потому что уважения не проявили. Вас же здесь не больше тридцати. Вы что, опухли?

– Думаешь, тебя эта серебряная безделушка с ликом Трисветлого спасет? – захохотал Баскер.

– Я им, помнится, самого Мерлана охаживал.

– Брешешь!

– Он же дух!

– Призрак! – загомонили старшекурсники.

– Под мой кастет и духи пляшут...

– Ну хватит. Давай, ребята. Он, мне докладывали, без пяти минут король? Вот и поучим его уму-разуму, чтоб лучше потом правил, если до коронации доживет, конечно.

Два старшекурсника подняли жезлы. Полыхнули молнии, отразились от Арканарского вора и шарахнули рикошетом по нападающим. А Арчи этого словно и не заметил. Он внезапно оказался около Баскера и душевно зарядил ему в лоб. Стены аудитории затряслись. Во все стороны полетели столы и стулья. Уж чем-чем, а искусством уличной драки арканарских трущоб барон де Заболотный владел в совершенстве. Минут через пять авантюрист вышел из разгромленной аудитории, подошел к чадающему факелу на стене и в его неровном свете начал рассматривать свой помятый кастет.

– Сволочи, – расстроился он, – такой инструмент испортили. Ишь, как Трисветлого перекосило.

Задрав полу мантии, Арчибальд с трудом втиснул свое покореженное оружие в карман, доверху набитый содержимым кошельков старшекурсников.

– Неудобные штаны. Надо бы на мантию кармашков побольшешить. Так, золото здесь, кастет здесь, нож... – Арчи извлек из рукава кинжал, выдернул его из ножен, полюбовался. Благородная бушеронская сталь заиграла алыми сполохами факела на синем фоне клинка. Рукоять, инкрустированная драгоценными камнями, удобно легла в ладонь.

– Так, а хозяину его я руку сломал? Надо проверить.

Арчи был человек без предрассудков. Поганцев, любителей скопом бить тятку, он не уважал, умел таких учить и учил, надо сказать, очень жестоко. Аферист нырнул обратно. Из аудитории раздались хруст и вопль.

– Вот теперь вроде ничего не забыл.

Опровергая это утверждение, с пола послышался стон.

– Тьфу! Дифи... Извини, дружбан. Хочешь, ножичек презентую?

Не дожидаясь согласия все еще не пришедшего в себя друга, он затолкал кинжал ему в карман. Гигант сел на пол, потряс головой, огляделся. Вокруг среди обломков мебели валялись неподвижные тела.

– Ну ты и зверь! – восхищенно протянул Арчибальд.

– Это что, я их? – поразился гигант.

– Ну не я же! Вставай, ноги надо делать, пока не застучали.

– А кто меня?.. – Дифинбахий взялся за голову, охнул, нащупав огромную шишку.

– Да ты тут так бушевал, стены не выдержали. Вот на тебя балка и свалилась.

Гигант еще раз ощупал голову, тупо посмотрел на проходку.

– Одного не пойму. Балка на голову... так в голове вмятина должна быть.

– Ну?

– А там шишка!

– Здорово тебя приголубило, – расстроился Арчи и, видя, что друг терпеливо ждет, наивно хлопая глазами, снизошел до объяснений: – Это от избытка мозгов. Из тебя, как и из твоего дядьки Одувана, интеллект так и прет. Любую щелочку использует, чтобы наружу вырваться. Все ясно?

– Угу.

– Замечательно! А теперь поверь моему опыту, ноги делать надо!

Арчи помог гиганту подняться и поволок его за собой от греха подальше. Они сделали это вовремя. Привлеченные шумом борьбы и магическими сполохами боевой магии, в аудиторию один за другим трансгрессировали встревоженные преподаватели.

6

После того как пострадавшие были доставлены в лазарет на попечение Соньер, Терри Бут и Бальзамора, вынужденного со слезами на глазах отпаивать старшекурсников восстановительным супчиком Арчи (на анализы после этого ничего не осталось), остальные приступили к расследованию. Следы магической ауры нарушителей спокойствия привели их на седьмой этаж мужского общежития, где размещались первокурсники. Причем след был только один – Дифинбахия, что немало удивило Даромира. Преподаватели осторожно зашли в комнату и были встречены дружным храпом. Утомленные трудами этого многосложного дня студенты мирно дрыхли в своих кроватях. Силинтано освидетельствовал огромную шишку на голове гиганта.

– Он. Его работа, – прошептал специалист по артефактам.

Даромир снял со спинки стула небрежно брошенную мантию Арчи. Над черепом со скрещенными костями замерцали кроваво-красными отблесками буквы ОК. Архимаг усмехнулся, загасил их.

– Пусть отоспят. Предлагаю пройти в мой кабинет и обсудить наши дальнейшие действия в отношении этих студентов.

Экстренное заседание преподавательского состава по поводу ЧП затянулось до глубокой ночи. Предложения сыпались самые разнообразные: заточить, заковать, высечь... Когда поток карательно-воспитательных мер из уст преподавателей иссяк, поднялся Даромир.

– Я предлагаю студента Дифинбахия пожурить.

– Что?! – выпучили глаза его коллеги.

– Я не ослышался? – В кабинет ворвался возмущенный Бальзамор. – Мы из-за него лишились уникального восстановительного состава! Все ушло на спасение жизней старшекурсников! А вы говорите – пожурить?

– Да, пожурить, – подтвердил Даромир. – Уверен, что инициатором инцидента был не он. Вы не заметили, господа, что эту троицу, связанную так или иначе с Заболотной Пустошью, я постарался распределить по разным факультетам?

– Заметили, – буркнул Томас Дин. – Уж кому-кому, а Арчибальду прямая дорога была на мой факультет. Это же прирожденный боевой маг! Неуязвимый! Надо будет исследовать, почему от него боевые заклятия отскакивают. Изумительный защитный механизм!

– А Дифинбахий – травник прирожденный, – хмыкнула Ядвига Киевна.

– Арчибальд тоже, – возразил Бальзамор. – Природный гений. Чувствую, ничего в травах не понимает, а интуитивно такое уникальное зелье сварил!

– Так вот я потому и распределил их по разным факультетам, чтобы с их помощью покончить с порочной практикой, сложившейся издревле в стенах нашей Академии. Я думаю, вы догадываетесь с какой. Все когда-то здесь учились. Кто-то был в роли старожилы, кто-то новичком с «воли». Решить эту проблему запретами преподавателей невозможно. Это можно сделать только изнутри. Надеюсь, старожилы после полученного урока поумерят свой пыл и поймут, что новички такие же маги и колдуны, как и они. Однако пожурить надо. Если не ошибаюсь, завтра у них первый урок история оружия?

– Да, – прогудел маркиз де Дубьен.

– Вот вы этим и займетесь.

– Ну... ежели он не первый начал... и потом всех... как же я его журить буду? – растерялся доблестный вояка.

– Подумайте, – улыбнулся Даромир. – Я уверен: вы справитесь.

– Опять Дубьен! – простонал аферист, плетясь в хвосте вереницы первокурсников, двигавшихся в сторону комплекса с броской вывеской «ШКОЛА БОЕВЫХ ИСКУССТВ» над входом. – После этой баланды я долго не выдержу!

На этот раз друзья решили обойтись без дополнительного питания со столов старшекурсников, памятуя о послеобеденных муках накануне.

– Я тоже. – Дифинбахий ощупал шишку на голове, поморщился.

– Ух ты, какая-а-а! – восхитилась Дуняшка. – Кто это тебя?

– А я знаю?

– Не волнуйся, – успокоил девушку Арчи. – Тех, кто это сделал, еще не скоро выпишут из лазарета.

Они вошли в просторный двор, по плотно утрамбованной земле которого нервно вышагивал маркиз де Дубьен. Он всю ночь обдумывал, как будет журить строптивого новичка, а потому, разумеется, не выспался и был соответственно очень и очень зол.

– Строиться! – рявкнул маркиз. – В три шеренги становись!

Первокурсники испуганно переглянулись, торопливо выстроились. Хитроумный Арчибальд в первую шеренгу засунул Дуняшку, во вторую Дифинбахия и скрылся за его широкой спиной. Суть этих маневров была в том, что он учуял позади характерный запах кузнечного дыма и перестук молотов по наковальне. Там явно располагалась кузница, которую аферист решил немедленно посетить, что и сделал, испарившись так, как умел это делать только он, знаменитый Арканарский вор.

– Куда? – тормознул его низкорослый бородатый гном, утирая пот со лба. – Правку и заточку мечей вы сегодня не проходите.

– Есть дело. Плачу рыжьем по полной программе.

Гном отложил в сторону молот.

– Говори.

Арчи извлек покореженный кастет.

– Вишь, как лики святых перекосило? Надо подправить.

– Богоугодное дело, – хмыкнул гном. – Сколько платишь?

Арчибальд извлек из кармана горсть золотых монет. В таких делах он никогда не скупился.

– Нет проблем. Жди.

Гном свистнул. Из подсобки выкатились еще несколько бородатых коротышек, и работа закипела.

Гневный голос преподавателя привлек внимание афериста. Арчи метнулся к дверям кузни и застыл около косяка, не высовывая, естественно, носа наружу.

– Дифинбахий, два шага вперед!

Гигант строевой подготовке обучен не был, а потому два его зигзагообразных шага смели две шеренги слева от Дуняшки. Не мог же он шагать через свою тетушку!

– Всем встать! Восстановить строй!

Потопанные студенты, кряхтя, поднялись, со стонами сомкнули ряды.

– Бездарность! Вас оправдывает только то, что я вас толком еще ничему не научил!

Дифинбахий виновато хлопал глазами.

– Сколько их было?

Гигант недоуменно пожал плечами.

– Что, считать не умеете?

– Да... некогда было. Помню только – бум!!! Очнулся, а они все лежат... и тишина... только Арчи над ухом зудит, – наивно хлопая глазами, прогудел гигант. – Но это ничего, я к нему привык, внимания не обращаю.

– При чем здесь Арчи? Его там не было. Наши маги точно установили. Арчи... тьфу! Граф Арчибальд де Заболотный... в смысле Арлийский. Три шага вперед!

– Готово! – В подставленные руки графа плюхнулся еще шипящий, до конца не охлажденный в воде кастет.

– У, ё-о-о!.. – Авантюрист затолкал его поглубже в карман и смел три шеренги справа от Дуняшки. Он тоже не мог шагнуть через свою подданную.

– Я здесь!

– Ты там был?

– Никак нет!

– А откуда ты знаешь где?

– Не имеет значения. Уверен: там, где я был... в смысле не был, быть запрещено. Значит, я там не был!

– Вот видишь, – обрушался на Дифинбахия маркиз де Дубьен. – Он там не был!

Шеренги первокурсников зашелестели:

– А в чем дело?

– Что произошло?

– Да объясните же наконец!

– То вам знать не положено! – рявкнул Дубьен. – Молчать! Мне приказано пожурить... – маркиз запутался окончательно, потряс головой. – и я журю...

– А можно, я встану обратно в строй, – нетерпеливо заерзал аферист. Серебряный кастет в его кармане уже нагрел золото, и вся эта масса начала подогрывать ляжку. – Я ж тут ни при чем...

– Вставай!

Арчи метнулся за спину Дуняшки, выдернул кастет, с размаху воткнул в землю. За его действиями с любопытством наблюдал гном, выставив свою бороду на плац, где завкафедрой по боевой и политической подготовке начал «журить» по полной программе.

– Их было всего тридцать! Тебе, с твоими габаритами... и не стыдно?

– Нет, – честно признался Дифинбахий.

– Нет?! – возмутился де Дубьен. – В то время как Альдерон подвергается нападению неизвестного врага, когда каждый боец на счету, вы выводите из строя сразу тридцать! Ты что, не мог элегантнее? Не ломая рук, ног, челюстей и черепов? Мало того что лазарет переполнен, мало того что лекции старшекурсников сорваны – треть потока на больничном, – так еще и драгоценное восстановительное зелье Арчибальда де Заболотного все на них ушло. Даже на анализы ничего не осталось! Вот скажи, зачем ты Гарольду сломал ногу, обе руки, свернул челюсть и проломил голову? Последнего было больше чем достаточно!

Дифинбахий виновато развел руками.

– Вот именно, – удовлетворенно хмыкнул де Дубьен, – некачественная работа. Обыкновенная уличная драка. Стыдись. Только чернь этим занимается.

Арчи осторожно ощупал кастет. Вроде остыл. Он торопливо засунул его в карман и вытянулся за Дуняшкой по стойке «смирно».

– Теперь я хочу разобраться, чем вы их били. Выверните карманы!

Дифинбахий послушно вывернул. Там, кроме кинжала в дорогих ножнах, ничего больше не было.

– Нет, ты бил не этим... Хотя... ножичек Гарольда, а это доказывает, что именно ты там был.

Дифинбахий виновато понурился.

– А можно вопрос? – робко спросила Дуняшка, с жалостью глядя на своего племянника.

– Задавай.

- А там, где драка была, клочков шерсти не было?
- При чем здесь шерсть? Какая шерсть? Там была самая обычная вульгарная драка.
- Вот я и спрашиваю: шерсть была?
- Нет.
- Тогда это не Дифинбахий.
- Не понял.
- Я племянника хорошо знаю. Он, когда рассердится, либо в гигантскую обезьяну превращается, либо в медведя... это у нас в крови. На куски кто-нибудь был порван?
- Нет. Только вывихи, переломы, выбитые челюсти, проломленные черепа...
- А-а-а... тогда это мой барин, – радостно сдала Арчибальда Дуняшка, гордая за деяния своего суверена.
- Кто?!!
- Арчибальд де Заболотный. Помнится, когда он приехал свои новые владения осматривать, на встречу сразу несколько деревень собрались. Так он всех один уделал.
- Да ну? – поразился Дубьен.
- Дифинбахий задумчиво почесал затылок, наткнулся на шишку, болезненно охнул. Дядька Одуван что-то ему рассказывал, но звучало все вроде бы не так.
- Граф Арлийский, барон Арчибальд де Заболотный, два шага вперед!
- Ну сколько можно! – возмутился пройдоха. – Три шага, два шага, у меня уже ноги гудят! – Тем не менее он все-таки вышел.
- Вывернуть карманы!
- Арчи послушно вывернул. Там, естественно, было пусто. Дубьен выхватил из-за пояса жезл, и кастет, как послушная собачка, вынырнул из рукава студенческой мантии и поплыл по воздуху к нему.
- Грабеж! – возмутился юноша.
- Цыц! Это вещдок. – Маркиз внимательно осмотрел добычу. – А я-то думаю, откуда у пациентов Терри Бут столько отпечатков святых по всему телу?
- Не только у них, – сердито буркнул Арчибальд. – Этим штемпелем кое-кто покруче похвастаться может.
- Кто?
- Неважно.
- Мне мой дядька Одуван говорил, – почесывая затылок вокруг шишки, буркнул Дифинбахий, – что Арчи с Мерланом чего-то не поделил. Мой дядька в учениках у Альбуцина сейчас. Это придворный маг Георга Седьмого. Король такой в Гиперии есть, – на всякий случай пояснил гигант.
- Глаза маркиза де Дубьена слегка округлились.
- Так... ты встань в строй... – Дифинбахий послушно шагнул назад, заставив шеренги рвануть в разные стороны. – А с тобой... тебя надо журить.
- Только ласково, – попросил аферист, – у меня натура нежная, чувствительная.
- Вот я сейчас тебя нежно и пожурю. Покажу, чем отличается настоящее воинское искусство от уличной драки.
- А может, не надо? – жалобно взмолился Арчибальд. Ему нравился этот упертый недалекий вояка, который, судя по его же словам, качал его когда-то на руках.
- Не бойтесь, юноша, я, в отличие от вас, конечности ломать не буду.
- Да вы-то нет, а вот я... Вы не в курсе? В лазарете еще бинты остались?
- Ну вы и наглец, молодой человек, – расхохотался Дубьен, хлопнув себя по ляжкам.
- Пардон, но можно пару слов на ушко? – Авантюрист материализовался около Дубьена. – Это не стоит никому слышать.
- Ну говори.

– Не надо меня журить, – жарко зашептал ему на ухо пройдоха. – Не доводите до греха. Я же не могу покрыть позором соратника своего отца на глазах у всех!

– Надеетесь на свои приемы уличной драки? – хмыкнул Дубьен.

– Нет. На ваш ремень.

– Что?!

Арчи отпрыгнул в сторону. Дубьен непроизвольно дернулся следом и грохнулся на плац, запутавшись в слетевших с него штанах.

– Ну погоди, паршивец! Я тебе устрою веселую жизнь!

7

И началась у Арчибальда и его нового друга Дифинбахия веселая жизнь. Ну и, разумеется, у Дуняшки, которая вечно болталась за ними хвостиком. Все прелести этой жизни они ощутили уже за ужином, когда, переглянувшись, дружно слили свой жуткий супчик в стоящие позади них на подоконнике цветочки.

– За мной! – Аферист ринулся к выходу. Естественно, через столы учащих седьмого курса, которые слегка затрепетали.

Надо сказать, что бальзам Арчибальда, сваренный им на уроке зельеварения, сработал так успешно, что, вопреки прогнозам пессимистов, к вечеру лазарет опустел, и старшекурсники, разукрашенные отпечатками ликов всех святых с самим Трисветлым во главе (единственные шрамы, которые не восстановил супчик Арчи), поспели к ужину.

На пути пройдохи горой встал маркиз де Дубьен.

– Куда? – грозно спросил он, одной рукой держась за ремень, другой крепко сжимая кошель. Просто так, на всякий случай. Магический жезл у доблестного вояки торчал под мышкой.

– Да вот, хотели перед старшими товарищами извиниться за случившееся, – скорбным голосом сообщил Арчибальд.

Седьмой курс начал заползать под столы.

– На место!

Студенты вылезли обратно.

– Да я не вам, им!

– Так бы сразу и сказали, – прошелестел седьмой курс, сползая обратно под стол.

– Почему не за своим столом? – обрушился на афериста маркиз.

– Да мы уже откушали.

– Тогда на выход! Выход там!

Дубьен лично проводил троицу, услужливо распахнул двери и захлопнул за их спиной.

– Тьфу! Дуняшка, где тут кухня, веди!

Дверь немедленно распахнулась.

– Евдокия Заболотная, немедленно назад! – Дубьен деликатно отделил девицу от друзей и затолкал ее обратно в столовую. – До вашего общежития я провожу вас лично, чтоб никто не обидел. – Маркиз грозно посмотрел на Арчи. – Кстати, кухню насчет вас уже предупредили. Можете зря время не терять.

Двери вновь захлопнулись.

– Обложили...

Друзья мрачно переглянулись и под голодное бурчание в желудках двинулись в свои апартаменты.

– Что теперь делать будем? – горестно спросил Дифинбахий друга.

– Голодать. Объявляю разгрузочный вечер.

– Да ты что! Мне нельзя голодать! – испугался гигант. – Я, когда голодаю, опасен. Могу с расстройства в медведя превратиться. А у голодного медведя мозги напрочь отбивает. Одни инстинкты работают.

– Ну ни фиги себе! Кого ко мне подселили!

– Ты сам предложил жить вместе.

– Но-но! Без грязных намеков. Это у тебя мантия голубая, а не у меня... Хотя насчет колера надо было сразу сообразить.

– Да я ж не о том! Грызнуть могу ненароком.

– А-а-а... – успокоился аферист. – Не волнуйся. Это я улажу. Потерпи до темноты. Есть два способа решения этой проблемы.

– Какие?

– Способ первый. Я сейчас наметом в кузню, у меня там уже все схвачено, и они вокруг твоей кровати оперативно куют клетку, ключи от которой будут храниться у меня.

– Еще чего!

– Тебе я ключи не доверю, – категорически заявил Арчибальд.

– Мне этот способ не нравится.

– Тогда второй вариант: мы ищем крепкую веревку...

– Не дамся! – отпрыгнул в сторону гигант.

– Да не для тебя, для меня...

– С ума сошел? Меня ж Дуняшка прибьет. Попробуй только повеситься!

– Болван! Мы где живем? На каком-то жалком седьмом этаже.

– А-а-а...

Так, тихо-мирно беседуя, они добрались до своих апартаментов, и Дифинбахий сразу насторожился.

– Тут кто-то был, – сообщил он, поводя носом около двери. – Постороннюю магию чую.

Арчи тоже принялся. В отличие от своего друга, он ничего не почувствовал, но на всякий случай засучил рукава.

– Вваливаемся на счет три. Раз, два, три!

Пинком распахнув дверь, Арчи позволил гиганту ввалиться в комнату и, убедившись, что тот остался жив, смело вошел следом.

– Ну-с, что тут у нас?

Дифинбахий продолжал озабоченно поводить носом:

– Чую, чую магию!

– Вот теперь и я чую, – хмыкнул Арчибальд, разглядывая пухлую стопку бумаги, чернильницу и перья, лежащие на столе.

Отдельно от общей стопки лежало два листа, на которых было что-то начертано. Увидев знакомый почерк, аферист тихонько свистнул:

– И тут достал!

– Ты это о ком?

– На, читай. – Авантюрист сунул Дифинбахию послание и плюхнулся на кровать. – Только вслух и с выражением.

– Да тут тебе вроде бы адресовано.

– На голодный желудок я не могу напрягать свой нежный, чувствительный организм. Надо экономить силы. Этой ночью они мне понадобятся. Читай!

– Угу... – Гигант откашлялся, прочищая горло, но прочитать не успел.

По комнате пронесся вихрь.

– У вас чего покушать нет? – вынырнувшая из вихря Дуняшка метнулась к столу.

– Нет, – мрачно пробурчал Арчи, – вместо жратвы макулатуру прислали. Читай Дифи, не отвлекайся.

«Г-ну графу Арлийскому, барону Арчибальду де Заболотному
нижайшая просьба отписаться друзьям. Они помнят о Вас, волнуются. Хотят
знать, все ли в порядке. Но это потом, в свободное от работы время. В связи
с тем что с секретной службы Вас пока еще никто не увольнял, извольте
получить очередное задание. Вам необходимо развернуть по месту нового
жительства агентурную сеть. Цель: найти и обезвредить изменника, по
некоторым данным переметнувшегося на сторону Маргадора. Преступник –

кто-то из высших магов Академии, то есть один из ваших преподавателей, но пусть это вас не смущает. Морально мы с вами.

Искренне Ваш г-н де Гульнар».

– Родной Гиперией запахло, – ностальгически вздохнул аферист, заложив ногу за ногу.

– Слушай, – испуганно прошептал Дифинбахий, – это, случаем, не начальник тайной канцелярии?

– Он, гад. Нет, чтобы что-то приличное прислать, – нате вам стопку бумаги! Крыса канцелярская! И главное – эта издевательская фраза: морально мы с вами. А ну-ка, отпиши ему!

– Запросто. Чего писать-то? Диктуй.

– Пиши.

«Благодаря своему могучему интеллекту и изумительному дару предвидения я уже завербовал двоих, но даром...»

– Дуняшка, ты за харчи работать будешь?

– Да, барин!

– Вот и я говорю... Пиши, Дифи:

«...но даром они работать не будут. А потому, в связи с особой сложностью задания, требую для каждого из них, и для себя лично, разумеется, тройной оклад плюс север... нет, южные надбавки. Здесь очень жарко. Кроме этого родное управление обязано нам командировочные, суточные, подъемные плюс приличную сумму на подкуп сами знаете каких структур...»

– Это каких? – поинтересовался Дифинбахий, прекратив строчить.

– Еще не придумал. Пусть над этим де Гульнар голову ломает, какие структуры я имел в виду.

– А-а-а...

– Ты пиши, пиши.

«И вообще. Своих сотрудников надо кормить, не то с баланды студенческой столовой мы скоро ноги протянем, а в город первокурсников не выпускают! Требуем трехразового питания!

Подпись: Ваш лучший секретный агент».

– Написал?

– Угу, – хрюкнул Дифинбахий.

– Ждем ответа.

Ответ не заставил себя ждать.

«Все затребованные суммы будут перечислены на Ваш счет и счет Ваших агентов в банке, недавно созданном Вашим другом господином де Галлоном де Мрасье де Фьерфоном. К нему же можете обратиться и по поводу трехразового питания. Мне такими мелочами заниматься недосуг. В помощь посылаю краткий справочник секретного агента. Завербованных агентов прошу подписаться под бумагами, которые вы сейчас получите. Отчеты о проделанной работе слать вовремя!

Искренне Ваш г-н де Гульнар».

На столе материализовались пухлый том и куча бланков.

– Господа секретные агенты, подписывайтесь! – приказал аферист и, как только его команда послушно поставила свои росчерки, соизволил сам взяться за перо. – А круто вернулся побратим. Собственный банк! Вот это хватка.

«Одуванчик, друг! Не дай погибнуть голодной смертью побратиму и своей родне. Дифинбахий с Дуняшкой сидят рядом и смотрят на меня голодными глазами.

Твой Арчи».

По комнате разлились изумительные ароматы. Друзья дружно зашевелили ноздрями и двинулись на запах. Далеко им идти не пришлось. Достаточно было нагнуться и заглянуть под стол. Там стояла огромная корзина, битком набитая снедью. От восторженного вопля оголодавших студентов затряслись стены общежития. Возвращавшиеся с ужина старшекурсники испуганно вздрогнули, забились по своим апартаментам и начали торопливо накладывать дополнительные магические защиты на окна и двери.

– А с тобой интересно жить, – обрадовал Арчибальда гигант. –хлопотно, но очень интересно.

– Не отвлекайся. – Арчи нетерпеливо смел бумаги де Гульнара в сторону.

Дифинбахий согласно кивнул головой, выудил из-под стола корзину и начал накрывать на стол. Чего там только не было! Фрукты, сыры эльфийские, печености, копчености, аппетитный молочный поросенок, зажаренный целиком... Судя по всему, тут были дары как с царской кухни, так и из Заболотной Пустоши.

Дружно заработали челюсти. Несколько минут за столом царила тишина, нарушаемая только чавканьем да хрустом костей на крепких молодых зубах. Наконец все дружно сыто икнули и отвалились из-за стола.

– Так... Теперь будем отписываться друзьям, – сводя осоловелые глаза в кучку, изрек авантюрист. – Надеюсь, Дифи, ты не хуже Одувана колдовать умеешь. Включай магического писца.

– Не-э-э... я, как он, не могу. Одуван у нас у-у-умный. Я по травкам больше.

У Арчибальда отвисла челюсть:

– Одуван?!!

– Ну да.

– А он мне тебя нахваливал. Говорил, что умнее тебя в Заболотной Пустоши никого нет.

– Скро-о-омничае. Он у нас в деревне самый премудрый был. Если бы с батькой не поспорил, точно после деда Михея старостой стал. Он и эльфийский, и медвежий, и лосиный, и совиный языки знает. Даже с зайцами договориться может.

– Так что ж он, гад, когда я с ним познакомился, таким придурком прикидывался?

– От большого ума. Ты вот сейчас здесь паришься, а он с Альбуцином во дворце вино трескает.

– Вот зараза! А еще побратим называется.

Арчи схватился за перо:

«Закуска есть, а где все остальное?»

На что пришел немедленный ответ:

«Извини, все остальное с Альбуцином усидели. Шлю, что осталось».

Дифинбахий немедленно сунул нос в корзину. На дне ее материализовались две пузатые бутылки, литра по полтора каждая, аккуратно завернутые в бумагу, чтоб, не приведи Три-светлый, не побились. На одной из них красовалась надпись:

«От благодарного винодела».

– Да-а-а... Если это все, что осталось, сколько же они с придворным магом усидели? – хмыкнул Арчибальд.

– Меня больше интересует, как он сюда все это переправил? – протяжно зевнула Дуняшка. – Туманный Альдерон так защищен магически, что...

– ...Альбуцину ее обойти – раз плюнуть, – закончил за нее Арчи. – Он небось сам эту защиту и ставил. Забыла, что он когда-то здесь ректором был? Даромир у него учился.

– А-а-а... Барин, можно я пойду? Спать очень хочется.

– С ускорителем? Без?

– Как я мимо охраны без? – возмутилась Дуняшка.

– И то верно.

Арчи, не церемонясь, включил ускоритель, и друзья остались наедине.

– Дифи, наливай.

Упрашивать Дифинбахия не было нужды. Он оперативно разбулькал по бокалам изумительное сгущенное вино пятилетней выдержки, друзья дружно чокнулись и так же дружно приняли на грудь.

– Хо-роша-а-а... – восхитился гигант, и тут до него дошло, что именно он только что выпил. Глаза его полезли на лоб.

– Да это ж... это ж...

– Коньяк.

– Офигеть... Да ты знаешь, сколько такая бутылка на черном рынке стоит?

– Не знаю и знать не хочу.

– Может, вторую бутылку продадим?

– Пока ты со мной рядом, в деньгах нужды не будет. Этот коньяк мы будем пить!

– Это кто ж такую прелесть тебе прислал?

– Арманьяк. Помнит своего благодетеля.

– Чем-то тебе обязан?

– От виселицы его отмазал.

– И всего две бутылки?! – возмутился Дифинбахий.

– Так остальное ж твой дядька с Альбуцином усидели.

– Ах да... я и забыл.

– Давай, наливай еще, и...

– И?

– И пошло оно все к Дьяго! Никому ничего отписывать не буду. Только Одувану пару слов черкну.

– Успеешь.

Опять забулькало замечательное изобретение Арманьяка, главного винодела короля Гиперии Георга VII.

– О-о-о...

– Да-а-а... ты прав. Такой нектар продавать нельзя. Его надо пить!

Вторая доза пошла еще лучше первой. Арчи вновь взялся за перо и уже не совсем твердой рукой черкнул обещанную пару слов:

«Обеспечить трехразовое питание и больше наш коньяк не тырить.

Обидимся. Арчи».

– Пр-р-равильное решение! – одобрил действия друга Дифинбахий. – А то, ишь, моду взяли – наше вино жрать!

– Наливай!

По третьей они выпить не успели. В дверь раздался осторожный стук.

– Нам кто-то нужен? – осведомился Дифинбахий.

– Нет. Разве что Дуняшка зачем-то вернулась...

– Дуняшка без стука бы ворвалась. Я ее знаю.

– Тогда кто это?

Дифинбахий напряг свое магическое чутье и расплылся в довольной улыбке.

– Этого гада я всегда пушу. – Гигант сдернул со стола массивный подсвечник. – Баскер пожаловал.

– Замечательно, – возликовал Арчи. – Мне он долги уплатил, а с тобой еще не рассчитался. Значит, так: я открываю, ты бьешь. Идет?

– Идет.

За дверью послышался топот.

– Спугнули.

– Жаль. Может, еще вернется?

– Вряд ли. Наливай.

– Магистр, учитель... – Баскер, запаленно дыша, ворвался в подсобку, заваленную метлами, ведрами, вениками. Здесь же в углу за каким-то Дьяго валялся и старый проржавевший поднос.

– Не надо имен, – сердито оборвал его учитель.

– Они оба там!

– Второй меня не интересует. Тот, у кого ключ, на месте?

– Головой отвечаю. Я слышал его голос.

– Твоя голова недорого стоит. Срам! Тридцать старшекурсников с одним новичком совладать не могут. Приходится мне, мэтру, заниматься такой ерундой!

– Да от него заклятия отскакивают!

– Ничего. Магия Вудру не отскочит. Против нее никто не устоит. У меня уже все готово. – В руках собеседника Баскера появилась восковая фигурка, отдаленно напоминающая Арчибальда. – Начнем... – Магистр рассек кинжалом свою ладонь. Воск зашипел, впитывая в себя его кровь.

– Учитель, пусть, когда он вам все отдаст, ко мне приползет!

– Зачем?

– О! Он будет целовать мои пятки, а я его буду пинать! Пинать!! Пинать!!!

– Тихо, болван! Ладно, давай ладонь.

Еще один взмах кинжала.

– Ой!

– Терпи.

Восковая фигура опять зашипела, впитывая в себя кровь Баскера.

– Теперь отойди в сторону и не мешай.

Семикурсник торопливо ретировался за спину учителя.

– Приди. Возлюби меня и моего презренного ученика. Принеси мне все. Все, что у него есть, а главное – принеси мне клю-у-у-уч!

Магический посыл заставил дернуться восковую фигурку, из нее вылетел многократно усиленный магический шквал, рванулся в сторону опочивальни авантюриста и его большого друга, отразился, как и предсказывал ученик, и помчался обратно.

– Это еще что? – насторожился магистр и рухнул на пол.

Но свалил его не отраженный магический посыл, а старый ржавый поднос, которым с размаху благословил мэтра Баскер.

– А д-д-давай все-таки отпишем твоим друзьям. – Пресытившийся, слегка осоловелый Дифинбахий откинулся от стола.

– На фиг?

– А вдруг и они что-нибудь пришлют.

– Да ты знаешь, скока их у меня?

– Скока?

– До фи́га и больше. Вот считай. – Арчи начал загибать пальцы. – Папам отписать надо? Надо.

– В смысле, как – папам?

– Ну родному и этому, который граф Арлийский... до сих пор не разберусь, который из них родной. Надо у папы поспросить.

– У которого?

– У родного... ну у того, который Ворон. Глава гильдии воров... Тьфу! Ты меня не путай!

– Не буду.

– Перед де Гульнаром отчитаться... Зарплата от него, я так понимаю, мне еще капает. От Эльдера отчет потребовать, не упали ли доходы в нашей с Одуваном лавочке. У меня там неслабый процент в парфюмерном бизнесе заботяжен. Потом эльфам надо черкнуть пару слов, как Темным, так и Светлым. Антонио чего-нибудь хорошего пожелать. Король вампиров все-таки. И мой с Одуваном побратим, кстати. Потом Георгу Седьмому и дочерям его Розочке, Белле и Стелле, еще демону одному. Имя не помню, но говорят, что он – правая рука Дьяго.

– У тебя и такие друзья есть? – поразился гигант.

– Спрашиваешь! Да, и еще в Заболотную Пустошь тоже надо черкнуть. Как там мой особнячок? Первый этаж еще не построили?

– Смеешься? Да я когда из деревеньки в Арканар собирался, они уже крышу заканчивали. Всем миром навалились. Давно все готово!

– За это грех не выпить.

Не успели друзья опрокинуть еще по одной, как с грохотом распахнулась входная дверь. На этот раз она распахнулась без предварительного стука. При виде открывшейся перед ними картины первокурсники чуть не подавились закуской. На пороге стоял Баскер с ржавым подносом в руках, середина которого имела странную вмятину, формой напоминающую человеческую голову. На нем лежало какое-то тряпье, красная мантия, кошелек и связка ключей. Глаза студента медленно обвели помещение, остановились на Арчибальде и вспыхнули фанатичным огнем. Баскер плюхнулся на колени, затем встал на карачки и пополз к аферисту, подталкивая перед собой поднос.

– Повели-и-итель! – провыл он. – Я несу все, что у него бы-ы-ыло! Все-о-о, вплоть до нижнего белья-а-а!

Дифинбахий слетел со своего кресла и торопливо ретировался за стол.

– Ты чё? – удивился Арчи.

– Я сумасшедших боюсь, – признался Дифинбахий. – Ты глянь, чего делает. Точно, псих!

А действия Баскера действительно начали внушать опасения. Взгляд его упал на ноги проходимца, и, хотя они были в сапогах, неформальный лидер старшекурсников точно знал: под каблуками пятки! Он увидел цель! Швырнув подношение повелителю так, что связка ключей с кошельком чуть не выбили ему глаз, Баскер ринулся в атаку:

– Я принес тебе гла-а-авное-э-э... клю-у-уч! И не оди-и-ин! Повели-и-итель, позволю обლობызать твои пя-а-атки-и-и...

Арчи понял, что Дифинбахий прав, неприлично взвизгнул, взметнулся на люстру и заорал, задирая ножки как можно выше. Баскер подпрыгивал снизу, пытаясь их поймать и обლობызать.

– Убери его отсюда!!!

– Ага, а он возьмет и укусит, вдруг это заразно?

– Повели-и-итель! Дай! Ну пяточку да-а-ай! Я же принес тебе клю-у-уч! Как ты проси-и-ил.

– Ничего я не просил, – верещал Арчибальд, автоматически вытряхивая содержимое кошелька в карман и делая слепки со связки ключей в хлебном мякише. – На, заberi и вали отсюда! – швырнул он пустой кошелек и связку в Баскера, как только закончил работу.

– Арчи, ты глянь, – ахнул Дифинбахий, – мантия-то красная.

– Ты кого грохнул, придурок? – ужаснулся аферист, сообразив, отчего так погнулся поднос.

– Кефе-э-эра! Он приказал добыть клю-у-уч, и я его добы-ы-ыл!

И тут Баскер сделал такой прыжок, что умудрился дотянуться до правого сапога афериста.

– Отдай! – взвизгнул Арчи.

– Я только поцеловать ваши пя-а-аточки, но-о-ожки...

– Да дай ты ему, – не выдержал Дифинбахий. – Глядишь, отвяжется.

– Сам давай! – взвыл насмерть перепуганный авантюрист, ударом каблука другого сапога сбрасывая Баскера на пол. – Сначала пяточку, потом ножку, а потом что? Фигушки, это у тебя мантия голубая.

– А у тебя кровь!

– Чего-о-о?

– Ты ж по папаше Арлийскому аристократ? Аристократ. А они все голубых кровей.

– Слушай, ну будь другом! – взмолился аферист. – Найди какую-нибудь палочку, дай этому психу по голове, а потом ею же выкати за порог. Так он тебя не укусит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.